
Маргарита Гришаева
НЕВЕСТА
ПО КОНТРАКТУ
КНИГА 2

Маргарита Гришаева
Невеста по контракту

https://litres.ru/73862081
SelfPub; 2026

Аннотация

Я думала, быть одной из десятка потенциальных невест императора, это сложно? Забудьте, остаться единственной кандидаткой на сердце правителя и трон подле него, вот что такое настоящие проблемы. Мало нам было заговорщиков, пытающихся избавиться от Ксандра, теперь в дело вступили придворные со своими интригами, кознями и попытками подобраться поближе к власти.

Не говоря уже о том, что сам император, не упрощает задачу, вбив себе в голову, что обязан завоевать мое сердце и добиться согласия на брак. Вот только он не знает, что я вовсе не кронпринцесса, а простая наемница, да еще и из другого мира. Титул императрицы на для такой как я, неважно, какие эмоции я испытываю к тому, кто с самого начала должен был оставаться для меня только заданием.

И как обычной наемнице разобраться в придворных играх, найти заговорщиков и при этом не потерять себя и свое сердце?

Дилогия - книга 2-я приключений наемницы Кайлины в мире богини Любви.

Содержание

Глава 1. Меж двух богов 4
Глава 2. Сочувствую вашей победе 38
Глава 3. Если ты умрешь... 81
Глава 4. Дела любовные 112
Конец ознакомительного фрагмента. 136

Маргарита Гришаева
Невеста по контракту

Глава 1. Меж двух богов

— Помогите! Кто-нибудь, целителя, срочно!

Кричала Линария громко, изо всех сил, даже мне в ванной было слышно, как эхом разносится ее испуганный голос по крылу. Я уже давно поняла, что кронпринцесса та еще актриса. Надеюсь, и мне удастся сыграть достойно. Хотя и играть почти не придется.

Я поморщилась от ноющей боли в руках и ступнях, но заслышав топот приближающихся шагов, сопровождаемый громкими причитаниями Линарии, попыталась расслабиться и принять бессознательный вид.

— Что произошло? — прогрохотал обеспокоенный мужской голос у меня над головой.

— Ах, разве это сейчас важно? — весьма достоверно со всхлипыванием провыла принцесса. — Моя госпожа ранена! Богиня-покровительница, сколько крови! Что вы стоите — помогите перенести ее в постель! И кто-нибудь, позовите уже целителя! Ах, вдруг моя госпожа умрет от потери крови! Принцесса, принцесса, пожалуйста, не умирайте… — рыдала она.

Я, естественно, не отзывалась — рано пока подавать признаки жизни.

Шорох и тонкий звон рядом, и я взлетела вверх на чужих руках. Тут играть не пришлось — охранник меня поднял весьма неудачно, болезненного стона от задетых порезов я не сдержала.

— Леди, леди? Вы меня слышите? Леди, вы пришли в себя? Только не умирайте, пожалуйста, принцесса, — тут же снова подхватила кронпринцесса.

— Нара, — тихонько простонала я, изображая умирающую, — больно…

— Сейчас, миленькая, сейчас… Целителя уже позвали. Позвали ведь? — спросила уже с требованием в голосе.

— Скоро будет, — гулко подтвердили у меня над головой.

Уже через мгновение меня мягко уложили на кровать, и я снова изобразила обморок. Так талантливо играть страдания, как это делает кронпринцесса, я точно не смогу. Да и не пришлось, целитель явился в мои покои сразу же, стоило охраннику опустить меня на кровать.

— Где пострадавшая? — раздался знакомый деловитый голос императорского лекаря. — Проводите меня к ней.

— Наконец-то вы прибыли! Пожалуйста, помогите моей леди, спасите ее скорее!

Я едва не поморщилась от истеричности в ее голосе — кажется, она переигрывает? Или, действительно испугалась? Все же порезы и кровь настоящие.

— Спокойнее. Отойди и не мешай работать! Лучше расскажи, что здесь произошло?

Запястья коснулись пальцы и тут же по телу распространилось легкое теплое покалывание — проверяет мое состояние. Я поспешила застонать — все-таки заклинание я не обману, лекарь сразу поймет, что я в сознании.

— Леди, вы меня слышите? Что произошло? — попытался допытаться от меня старичок.

— Больно… — прохрипела я в ответ.

— Ты знаешь, что случилось с твоей госпожой?

— Нет! Я не знаю, как так вышло. Я только-только с ней рядом была. Леди принимала ванну, а я ей помогала. Потом я вышла, буквально на две минуты, за платьем. И раздался грохот стекла. Я метнулась… А там леди на полу, и вокруг осколки, и кровь везде…

Вдруг Линария заплакала, причем кажется по-настоящему.

— Прекратить истерику! — рявкнул целитель. — Стража, уведите девушку!

Ох, какой он оказывает строгий, этот старичок-целитель. А мне показался сначала таким милым. Или… возможно, император уже предупредил кого-то, следить за одной из участниц отбора особо внимательно, и теперь все переживают, что не уследили? Учитывая, как быстро на крики Линарии явилась и охрана, и целитель, очень может быть.

Как оказалось, столь срочно явились не только они.

Грохот двери. Второй — кто-то ворвался ко мне в комнату, и стоило двери за его спиной захлопнуться, как раздался знакомый мне мужской голос.

— Боги… Кастариус, что с ней? Почему так много крови?

Надо же, и сам император явился. И это в разгар подготовки к конкурсу! А уж голос какой обеспокоенный — даже не скрывает панику.

— Я пока не уверен, ваше величество, — вежливо ответил целитель.

Так, надеюсь, император ко мне в комнаты не в родном обличии ворвался? Все же, пока я официально не объявлена его невестой, это будет…мягко говоря, не к месту.

— Нападение? Прямо в покоях?

— Нет, не думаю, ваше величество. Скорее предполагаю, что это последствия недавней травмы леди. Я предупреждал ее, что после удара еще возможны головокружения, поэтому ей не стоит увлекаться горячими ваннами. Но кажется, леди забыла про это из-за объявленного конкурса. Похоже, после ванной у нее закружилась голова и она упала, задев зеркало, и оно разбилось. По крайней мере, других травм, помимо нескольких поверхностных порезов, я не обнаружил, — как можно спокойнее постарался объяснить целитель.

Я даже поразилась, как быстро он угадал. Конечно, эта трагедия была постановкой, но да, мы планировали, чтобы выглядела она именно так, как объяснил Кастариус.

— Тогда чего ты ждешь? Лечи скорее! Сколько крови…

— закончил император едва слышно.

Так переживает? Я польщена. Или дело в том, что его обещание обеспечить полную защиту, оказалось не крепче песчаной насыпи, под напором ветра?

— Не могу, — невозмутимо ответил старичок.

— Как это? — в голосе мужчины послышалась тревога и даже угроза.

— По какой-то причине организм леди не воспринимает целительскую магию. Что-то внутри нее блокирует ее.

— Почему?!

— Не знаю, ваше величество.

— Так выясни! — похоже, сорвался Ксандр. — И сделай хоть что-то с ранами, она ведь кровь теряет!

— Я уже вызвал помощницу с необходимыми зельями, она скоро будет, — спокойным, даже скорее каким-то успокаивающим тоном заверил мужчину целитель. — Не волнуйтесь так, ваше величество. Порезы, конечно, неприятные, но несерьезные. Кровь уже не идет, так что жизни леди ничего не угрожает.

Конечно, несерьезные. Я же хотела только конкурса избежать, а не самоубиться. И уж порезать себя так, чтобы это выглядело внушительно, но реальной опасности не было, я способна.

— Тогда разберись, почему исцеление не действует! Может… зеркало подменили? Раз не получается залечить ее раны, значит, дело опять в антимагическом металле? Вдруг

металлическую стружку подмешали в зеркало? А если, она не сама все же расколола зеркало, а его взорвали, чтобы ее осколками зацепило?

Вот это поспешность выводов. Причем весьма мне неудобных. Сейчас еще решит, что это покушение, а подстроить его, учитывая наличие охраны, явно помог кто-то из моих служанок. Только у них есть беспрепятственный вход во все комнаты моих покоев, и только они точно могли знать, когда я окажусь наедине с зеркалом. А дальше хуже… Вдруг он Линарию на допрос потащит?

Я едва удержалась, чтобы не вскочить и не заявить, что у меня действительно закружилась голова, и зеркало я сама разбила. Но стоит вновь поблагодарить целителя за здравые размышления, вовремя высказанные вслух.

— Не думаю, что дело в металле, ваше величество. У меня уже есть некоторые предположения…

— Какие? — потребовал ответа император.

— Подождите, сначала мне нужно уточнить. Позовите, пожалуйста, служанку леди, — обратился он к кому-то.

Через мгновение в комнате снова слышалось всхлипывание Линарии.

— Скажи, твоя леди принимала какие-то зелья сегодня? — мягко взялся расспрашивать лекарь.

— А как же! Вы же прописали принцессе всякие микстуры. Мы все соблюдали и принимали!

Правда, сначала я проверила, что мне не яд подсунули. В

этом дворце возможно все.

— Помимо лекарств леди что-то принимала?

— Нет, что вы. Только тоник красоты. Леди сказала, что сегодня важный день и ей нужно выглядеть хорошо.

— Ясно. Что за тоник? — одновременно заговорили император и лекарь.

— Зелье привлекательности. То самое, что подвело леди Арабеллу, — напомнил целитель. — Как вы помните, оно, несмотря на свой положительный эффект в плане внешности, на время блокирует действие целительской магии, пока не выветрится из организма.

— Опять? — послышалось искренне возмущение в голосе императора. — Давно пора просто запретить использовать эту гадость в стенах дворца!

— Боюсь, не получится. В таком случае леди дворца погребут нас под письмами с жалобами и требованием выдать разрешение на пользование, несомненно, по важным причинам.

— Тогда выгнать и их, — буркнул мужчина едва слышно. — Ильяса не пользуется такой глупостью. И Кирания тоже.

— Императрица и принцесса всегда отличались разумностью и предосторожностью, — мягко заметил целитель.

— Я думал, что эта леди тоже отличается разумностью, — вздохнул Ксандр. Мне показалось, что чья-то рука коснулась моих волос. — Зачем, Линария?

Отвечать я не собиралась, да и все должно было быть по-

нятно. Мы договорились, что меня объявят победительницей на ближайшем конкурсе. Ничего удивительного, что я решила добавить себе немного лоска, сколь бы разумной я не казалась. Ведь меня должны были объявить невестой императора практически на пустом месте (одобрение жрицы богини Любви лишь красивый предлог, это очевидно для всех). Нужно было доказать окружающим, что я достойна этого места. Но это объяснения для императора. В реальности же мне просто нельзя встречаться с жрицей богини Любви. Счастье, что модницы этого мира выдумали зелье, что придает твоим волосам, коже и глазам чарующее сияние, но в то же время блокирует воздействие лечебной магии. Если бы не оно, не знаю, как бы выкручивалась из этой ситуации.

И спасибо принцессе Линарии за столь молниеносно придуманный и исполненный план. А ведь еще пару часов назад, она пребывала в такой же панике, как и я. Конечно, не каждый день встречаешь человека, который отрекся от покровительства одного бога и перешел к другому. Сомневаюсь, что она вообще когда-то о таком слышала.

Раздался очередной стук в дверь — явилась помощница целителя с необходимыми зельями и прочей утварью. И я, признаться, на мгновение занервничала. Лекарь Кастариус уже дал указания помощнице, набрать воды, чтобы смыть кровь, и подготовить зелья, Линарию отправили за чистой сорочкой и постельным бельем, но императора при это все еще не выставили из комнаты. Ладно он на меня в халате по-

лураспахнутом полюбовался — с учетом того, что и я и ткань в крови, едва ли это зрелище можно назвать приятным. Но не хотелось бы, чтобы Ксандр стал свидетелем моего переодевания. И дело не только и не столько в приличиях и стеснительности. Просто под халатом у меня пряталось несколько шрамов, которые могут выглядеть весьма подозрительно для опытного воина. Когда я уже почти решилась вновь подать признаки жизни, чтобы заставить императора уйти, о приличиях вспомнил лекарь.

— Ваше величество, я бы попросил вас удалиться. Нам необходимо обработать раны леди.

— Да, конечно. Простите, я задумался. Подожду в гостиной.

Сама не знаю, как сдержала вздох облегчения. И началась весьма неприятная процедура обработки ран. А резала я от души. Пусть не опасные для жизни, но они должны были быть достаточным основанием для пропуска конкурса. Так что я, не жалея себя, прошлась по осколкам, гарантируя себе неспособность ходить, и даже на щеку поставила порез. Теперь все эти раны нестерпимо жглись, так что изображать обморочную я перестала. О чем быстро пожалела.

Все время моего лечения милый старичок Кастариус нудил о том, как опрометчиво я поступила, не только забыв про его рекомендации, но и воспользовавшись столь бесполезным зельем во врем реабилитации от предыдущих травм. Пришлось грустно стонать и соглашаться со всеми его дово-

дами. К концу лечения я чувствовала себя более уставшей и больной, чем до его начала. И это еще был не конец. Закончив приводить меня в порядок и выдав мне обезболивающего, целитель позвал императора обратно. А ведь я надеялась, что за у него найдутся дела важнее. Но нет, он остался, и даже более того, выпроводил всех из комнаты, возжелав поговорить наедине. Похоже, банальным пожеланием скорейшего выздоровления не обойдется.

— Линария, как вы себя чувствуете? — с заметным беспокойством поинтересовался Ксандр, присаживаясь на край кровати рядом со мной.

Мне на мгновение даже совестно стало. Очевидно, что император последние дни был сильно занят сначала расследованием нападения, потом договором и спешной организацией конкурса, на котором планировал объявить меня победительницей. А я развалила идеальный план. С другой стороны, что ему стоило посоветоваться со мной, прежде чем решать, какой конкурс использовать для наших общих целей? Скольких проблем можно было бы избежать.

— Спасибо за беспокойство, ваше величество. Сейчас мне уже гораздо лучше, — слабо улыбнулась я. — Ваш целитель — настоящий кудесник.

— Был бы им, если бы смог излечить вас сразу, — помрачнел мужчина. — Линария, скажите мне, зачем? Вы же здравомыслящая девушка, что за глупость взбрела вам в голову с этим зельем?

— Это не глупость, это вопрос статуса. Сегодня вы собирались объявить меня будущей императрицей. Я должна была выглядеть соответственно моменту, чтобы возникло как можно меньше сомнений в вашем выборе.

— Какое мне дело до чьих-то сомнений, — сдерживая раздражение, заявил император. — Главное, что у меня их нет. По моему мнению, очевидно, что вы лучший выбор! И вы без сомнительных зелий выглядите прекрасно. Это было просто ни к чему.

— Вы мне льстите.

— Женщины, — закатил он глаза. — Даже лучшие из вас иногда подвержены глупостям. Особенно, если дело касается внешности.

— Я бы вас попросила, ваше величество, — оборвала его холодным голосом. — Я понимаю, что сорвала ваш план, но проявите уважение!

— Да к харбасам этот план! Вы пострадали, вот что плохо. А конкурс можно и перенести.

Вот тут мне действительно чуть плохо не стало. Что значит перенести? Он издевается? Я не согласна повторно через это проходить! Да и не сработает такая глупость дважды!

— Нет, нет, не стоит ничего отменять! Столько сил уже вложено в подготовку. Кроме того, будет подозрительно, если вы отмените конкурс из-за меня. Ведь для Арабеллы этого не делали. Нет, проведите его без меня и объявите, что все леди прошли проверку. А когда я выздоровею, устроим

другой конкурс. Я сама помогу придумать его.

Чтобы в этот раз точно не произошло никаких накладок. Мало ли что ему еще придет в голову. Хотя я плохо представляю, какой конкурс может оказаться для меня столь же неудобным, но… Я и представления богине Любви не ожидала.

— Думаете, не переносить? — с сомнением посмотрел на меня мужчина. — На самом деле, хотелось бы скорее закончить, чтобы уже отправить леди по домам. Но получается, что мы снова все затягиваем…

— Простите, ваше величество, — покаянно опустила я голову.

— Нет, это вы меня простите. Вы пострадали, а мои слова прозвучали, будто я вас обвиняю. Не поймите неправильно, я понимаю, что это несчастный случай и вы же не специально это сделали.

Сейчас главное — сдержаться и не отвести взгляда. Все же пугающая интуиция у императора.

— Если вы настаиваете, чтобы конкурс не отменяли…

Я закивала головой.

— Тогда, я вынужден вас оставить. Нужно закончить с приготовлениями и сопроводить леди к храму, — с сожалением заметил мужчина, поднимаясь с моей кровати.

— Конечно, я все понимаю, — изображая слабость, улыбнулась я в ответ.

— Отдыхайте, Линария. Я постараюсь навестить вас вече-

ром, после конкурса, — поморщился он, явно пребывая не в восторге, что придется тратить на это время. А вчера у меня с насмешкой спрашивал, почему мне не нравится участвовать в отборе.

— Спасибо за беспокойство. Удачи вам.

Надеюсь, издевка в моем голосе была неочевидной.

Ксандр бросил на меня несчастный взгляд и покинул комнату. И я наконец смогла выдохнуть. Какое-то время за дверью еще шумели, потом все стихло, и в комнату скользнула зареванная Линария.

— Ушли?

Она кивнула, и я позволила себе расслабиться.

— Как ты? — с несчастным видом уточнила кронпринцесса, аккуратно пристраиваясь на край кровати. — Очень больно?

— Все не так плохо, — заверила ее. — Тем более, это всего на день, максимум — два. Потом лекарь сможет меня исцелить.

— Я не думала, что это будет так страшно, — пробормотал принцесса, опустив взгляд. — Столько крови. Ты уверена…что стоило прибегать к столь серьезным методам?

— Не уверена. Но в храме мне не стоило появляться точно. Да, богиня могла не заметить меня в своих владениях, не обратить внимания. Но если бы заметила… Не представляю, чем это могло закончиться.

О Великой шестерке плохо не говорят, но все же всем жи-

телям граней очевидно, что боги обладают… своеобразными характерами. И решения их предсказать невозможно.

— Кайлина… — на мгновение замялась принцесса. — А как вышло, что ты сменила покровителя? Как ты могла быть жрицей богини Любви, если ты с грани бога Войны?

Я вздохнула, не уверенная, имею ли право промолчать, но не особо желая делиться. Все же эта давняя история принцессы никак не касается… С другой стороны, долгое время я держала это в себе, ни с кем не делясь. Даже Кайрину не рассказывала. Он знал, в чем дело, потому что спас меня, но мы никогда не говорили о том, как я оказалась там. Возможно, настал момент поделиться этой историей и отпустить?

— Почему вас удивляет, что я была жрицей Любви? Пусть судьбами моего мира правит бог Войны, а вашего — богиня Любви, но в наших центральных храмах стоят статуи всей Божественной шестерки. Иногда люди обращаются с просьбами к другим богам, в зависимости от ситуации. Просто надежды на ответ и помощь куда меньше.

— Ну…да, — замялась принцесса. — Но…я не слышала, про отдельный храм бога Войны в нашем мире…

— Возможно, где-то он и есть, — пожала я плечами. — Наши миры пограничные между владениями двух богов, поэтому влияние чужого бога на них чуть сильнее, чем на центральные. Но даже в этом случае, храмы других богов предпочитают строить в стороне от городов. Чтобы…не привлекать лишнего внимания.

— Так было и с твоим?

— Да. Мы жили в стороне, довольно уединено, в одном из оазисов в пустыне. Но, это место немного неправильно называть храмом. Это был приют для девочек, где готовили жриц богини Любви для храмов Божественной шестерки. Закончив обучение, мы должны были освещать браки богатых горожан и аристократов. Даже на грани Неустрашимого считается особым шиком, если брак осветила прислужница Прекраснейшей. Так что нас учили не только ритуалам и молитвам, но и дали вполне хорошее светское образование.

Которое, видимо, и смогла во мне разглядеть халлиса Урания. Кто бы мог представить, что меня выдаст не знание молитв, а умение держать спину, правильно кланяться, подавать руку и даже просто ходить. Если бы не это все, окажись я действительно простой наемницей, халлиса не посоветовала бы меня на роль помощницы принцессы. И я бы не оказалось здесь. Да, прошлое принесло мне проблемы не только в виде невозможности посетить храм Прекраснейшей богини.

— Как же тогда вышло, что ты… — замялась кронпринцесса.

— Случились человеческая жадность…и слабость, — помрачнела я.

Воспоминания о храме и жречестве не были плохими — мне там нравилось. Но то, как все закончилось…

— Когда мне было около десяти весен, на храм напали варвары. Кочевое племя, только что проигравшее войну за

территорию, набрело на цветущий оазис с небольшим мраморным дворцом и решило поживиться. Они обманулись видом храма, надеялись разжиться золотом или еще чем-то ценным. Но по сути, мы оставались приютом. Жили на пожертвования, что пересылали бывшие ученицы, ставшие жрицами в храмах. Этого хватало на еду, одежду и комфортную жизнь, но никаких изысков у нас не было. Когда варвары поняли, что в храме ничего нет, они взяли то, единственное, чего имелось в достатке, — мрачно произнесла я.

Побледневшая Линария смотрела на меня с ужасом в глазах и не решилась спросить.

— Меня спасла одна из старших учениц. Точнее, скорее всего, хотела спасти, но в итоге чуть не убила. Когда на храм напали, я была во внутреннем саду, собирала фрукты. Едва начался переполох, одна из девушек оттащила меня к колодцу, наказала молчать, пока за мной не придет кто-то из жриц, а после заставила меня туда спрыгнуть.

Кронпринцесса не удержала испуганного вздоха, но поспешила зажать себе рот, боясь прервать мой рассказ. Зря боялась, раз уж я взялась поделиться, то расскажу все.

— Она явно понимала, какая участь ждет девушек, попавшихся под руку толпе разгневанных мужчин. И пыталась помочь, даже спустила ведро с веревкой, чтобы я смогла выбраться. Она просто не подумала, что я была лишь маленькой девчонкой, не державшей в руках ничего тяжелее книги и метлы, а вода в колодце была ледяной. Я провела там часы,

прежде чем потеряла надежду дождаться кого-то.

Такие кошмары долго мучили меня. Стоило закрыть глаза, и я снова оказывалась в узком каменном колодце. Руки и ноги сводило от ледяной воды, но я, как могла, цеплялась за выступ на стене, чтобы не утонуть. До боли в запрокинутой шее смотрела наверх, где в круглом отверстии виднелся кусочек звездного неба. Туда, где слышались отдаленные женские крики и плач. Когда мне казалось, что шум стих, я открывала рот, готовясь закричать и позвать на помощь, но не издавала ни звука. Было так страшно, что, вместо одной из жриц, в колодец заглянут те чудовища, что напали. А после вытащат меня, в мир, полный криков и отчаянья. Потому я молчала…

— Когда я поняла, что никто уже точно не придет, я все же попыталась выбраться сама. Ведь у меня был путь наверх, была веревка. Но я слишком долго пробыла в ледяной воде и была слишком слабой. Как бы ни старалась, но в моих руках не было достаточно сил, чтобы вытащить себя наружу. Я стерла ладони в кровь о веревку, прежде чем признала, что выбраться не смогу.

Линария молчала, но я видела в ее глазах жалость и слезы. Поэтому предпочла отвернуться. Жалость мне не нужна, я больше не та слабая девочка, что не могла спасти ни других, ни себя.

— Все то время я молилась. Молилась той, кому собиралась служить и на чью защиту рассчитывала. Но ответа так

и не получила. Ни ответа, ни спасения… Сами понимаете, после такого оставаться верной прислужницей богини весьма сложно, — криво усмехнулась я.

— Как…как ты выбралась? — хрипло спросила принцесса.

— Меня спас мой наставник — Кайрин. Он глава гильдии наемников, где я сейчас служу. Он возвращался с задания, но увидев зарево пожара, решил проверить, что произошло. И нашел то, что осталось от нашего храма. Как он сумел найти меня в том колодце, и сама не представлю. Может, просто хотел набрать воды и мне повезло. Но он заметил меня, замерзшую, едва держащуюся на воде, и вытащил оттуда. Забрал с собой и дал новое имя.

— А что случилось с остальными? Кто-то еще выжил?

— Внутри храма нет. Но думаю, кого-то из девушек кочевники забрали с собой в рабыни. Выжил ли кто-то из них, мне неизвестно…

— Это…ужасно.

— Это правда жизни, — пожала я плечами. — Вам повезло жить в мирное время. Если быть откровенной, такие случаи нередки во времена военных конфликтов. Чудовища и варвары для одних, могут вполне оказаться доблестными воинами и защитниками для других.

Запуганная Линария нервно сглотнула, а я на мгновение пожалела, что вывалила это на нее. Но…она будущая правительница страны. Хорошо, если она осознает цену войны, до

того, как ей взбредет в голову ее развязать.

— Если война, это так страшно, почему ты решила перейти под покровительство бога Войны?

— Разве не очевидно? Потому что не хотела быть слабой. Мне дали шанс выжить. Но я оказалась настолько беспомощной, что даже не смогла им воспользоваться! Не то что защищаться или драться, а просто выбраться из каменного мешка не смогла, — даже сейчас я злилась на себя.

— Но ты была ребенком… — робко возразила девушка.

— И что? Оказавшись в гильдии наемников, я насмотрелась на разных детей. Некоторые беспризорники способны были голыми руками и зубами разорвать противника, борясь за жизнь. А я оказалась избалованной и ухоженной девчонкой, и ничего не смогла.

Что говорить про борьбу с врагом, я несколько дней боролась за жизнь с тяжелой простудой, после заточения в колодце. И все это время Кайрин был рядом. Не утешал, не говорил, что все будет хорошо, не успокаивал — просто был рядом. А потом учил меня заново ходить и разговаривать. Он помогал во всем, но…в одном мне отказал.

— Я выжила, пришла в себя и осталась в гильдии. А делать там, кроме как наблюдать за тренировками, особо нечего. Ничего удивительного, что я стала восхищаться и завидовать силе этих людей. Среди учеников были дети младше меня, были девочки. Когда они падали, они не выглядели слабыми, они боролись. Я хотела быть такой же. Но…когда по-

просила Кайрина взять меня в ученицы, он отказал. Сказал, что это не мой путь. Мне предначертано другое, и он не для того спас меня, чтобы я снова подвергала жизнь опасности.

— И что тогда? — затаив дыхание уточнила Линария.

— Тогда я сбежала и направилась в ближайший храм бога Войны. А там взмолилась и попросила покровительства. Я слышала, как мальчишки в гильдии пересказывали байки друг другу, что если получить покровительство Неустрашимого, то станешь одним из лучших. Но я не рассчитывала стать лучшей, а просто хотела стать наемницей. И бог откликнулся.

Не знаю, как мелкая трусливая я не упала в обморок, когда статуя на постаменте вдруг вспыхнула алым пламенем и ожила. Ведь богиня Любви ни разу не откликалась на наши молитвы, хоть мы и считались ее жрицами. Тем удивительнее, что чужой бог снизошел до наивной детской просьбы. Теперь-то я понимаю, что возможно дело было в извечном божественном соперничестве. Не исключаю, что Неустрашимый просто посчитал забавным сманить недо-жрицу своей Прекраснейшей супруги.

— Неустрашимый предложил сделку: я получаю магическую силу и его покровительство, а взамен верно служу ему и выполняю задания.

— И ты согласилась?

— Конечно, согласилась, — усмехнулась я. — В тот момент это было всем, о чем я могла мечтать.

И даже предупреждение, что мне придется убивать, меня совершенно не смутили. Приняв его покровительство, я заполучила силу ветра, интуицию и долг, с неизвестным сроком отработки. Впрочем, за годы служения, Неустрашимый ни разу не отдал приказа, что заставил бы меня переступить собственные принципы. Пожалуй, именно история с отбором оказалась самой сложной из всех поручений. И все же… несмотря на благодарность за подаренную возможность и способности, я мечтала о том моменте, когда долг перед покровителем будет погашен, и я смогу жить не опасаясь, что в любой момент меня призовут и отправят неизвестно куда.

— Как на это отреагировал твой наставник? — вернула меня в реальность Линария.

— Дал подзатыльник.

И сказал, что я еще пожалею об этом решении, но, к сожалению, с последствиями мне придется справляться самой. Все, что он может для меня сделать — это обучить.

— Кайрин взял меня в ученицы. В итоге я стала наемницей и оказалась здесь, — скомкано закончила я рассказ и ободряюще улыбнулась грустной Линарии. Жалеть и грустить уже поздно. Теперь можно только двигаться вперед и делать все, что в наших силах.

— Кайлина, может быть тебя послали сюда именно потому, что ты была жрицей Любви?

— Это был бы странно. Сами подумайте, будете вы рады, если ко двору явится перебежчик? Таких обычно казнят на

месте.

— Вдруг это, наоборот, должно тебе помочь? Все же, Прекраснейшая богиня не жестока…

— Я бы не была так уверена. Любовь бывает и жестока, и болезненна, и даже смертельна. И даже не представляю, чем бы это могло помочь. Я не заметила, чтобы Ксандр полагался на божественную волю. Иначе бы он вспомнил про одобрение богини куда раньше, а не когда пришлось придумывать пустой конкурс и победу без оснований, — поморщилась я.

Если бы не мое прошлое, был бы неплохой ход. Теперь же придется придумывать конкурс, где я бы смогла выиграть без подозрений. Только какой? Не драку же с другими невестами устраивать.

— Слишком это странно для совпадения, — покачала головой принцесса.

— У богов не бывает совпадений, только продуманные планы. И нам, увы, они недоступны. Остается ждать, пока все не разрешится и не станет очевидным. Главное, чтобы это не было слишком поздно, — вздохнула, покачав головой. — Ладно, не будет вдаваться в божественные проблемы, нам своих хватает.

— Каких?

— Например, придумать конкурс, в котором я точно стану победительницей и при этом не вляпаюсь в неприятности.

Этим мы и занимались до позднего вечера, когда к нам вдруг явились гости.

— Леди, к вам его величество, — постучавшись, заглянула в спальню Рания.

— Да, конечно, пригласи его, — быстро оглядев себя и поправив одеяло, чтобы выглядело приличнее, кивнула я.

К моему удивлению, император, хоть и выглядел уставшим, при этом был чем-то весьма доволен. Что-то хорошее случилось на проверке у жрицы? Или он просто уже новый конкурс придумал?

— Как вы себя чувствуете, Линария? — устроился он на углу кровати и окинул меня обеспокоенным взглядом, стоило настоящей принцессе покинуть комнату.

— Спасибо, гораздо лучше. Все благодаря вашему лекарю. Как прошел конкурс?

— Шумно и бесполезно. Зато я нашел решение нашей проблемы.

— Правда? — удивилась я и слегка занервничала. — Придумали новый конкурс?

— Лучше, теперь он нам даже не нужен. Все решится сегодня, — довольно заявил мужчина, а я сильнее запаниковала.

— Неужели? Каким же образом?

— Нам стоит поблагодарить богиню Любви, ведь она решила сыграть на моей стороне.

У меня сердце похолодело от этого заявления.

— Когда жрица узнала, что одна из невест не смогла участвовать из-за травмы, то сама выразила желание наве-

стить вас и переговорить на месте.

— Вы хотите сказать… — хрипло пробормотала я.

— Она ожидает в гостиной, — поднялся император с места и сделал шаг к двери, подтверждая мои худшие опасения.

— Погодите, я не готова к приему гостей, — попыталась я остановить его и почти вскочила с кровати, но раны заныли.

— Не переживайте, Линария. Жрица богини Любви не светская леди, ей безразлично, как вы выглядите, — заверил Ксандр, не слушая меня.

Естественно, я не смогла его остановить. Сделав еще шаг, он распахнул дверь. Первым делом я увидела круглые, полные паники глаза Линарии. А вот сразу за ее плечом… Я наткнулась на внимательный, чуть насмешливый взгляд зеленых глаз в разрезе белой газовой ткани, что окутывала голову незнакомки, пряча лицо и волосы. Высокая женщина в нежно-розовом летящем платье, шагнула в комнату, быстро миновав дернувшуюся заступить ей путь Линарию, и изобразила легкий поклон.

— Добрый вечер, ваше высочество кронпринцесса Линария.

Почему в ее голосе мне почудилась та же насмешка, что виделась во взгляде?

— Приветствую вас, жрица Прекраснейшей, — пробормотала я и, сложив руки, изобразила положенный поклон.

Вот только в ответ на него, жрица тихо хмыкнула, а Линария и вовсе спрятала лицо в ладони от отчаянья. Да и сам

Ксандр как-то нахмурился. Проклятые пески, я где-то ошиблась? Ладно, главное — не паниковать и не подавать виду, что что-то не так. Вдруг обойдется? Дворец — все же не храм, да и жрица — не богиня. Возможно во мне не почувствуют бывшую подопечную Прекраснейшей. А улыбаться жрица могла и из-за планов императора. Не каждый день правитель просит ее солгать, чтобы сочетаться браком с той, кого выбрал сам. Интересно, что он ей рассказал, чтобы она согласилась на подобное…

— Прошу прощения, что не могу поприветствовать вас, как полагается, — пробормотала я, отчаянно надеясь, что визит ограничится кратким знакомством. Окружающим этого хватит. Жрица была у меня в комнате вместе с императором? Была, значит, конкурс состоялся. Но сама жрица явно была другого мнения.

— Ничего страшного, — мягко заметила женщина и, обойдя императора, устроилась рядом со мной на кровати. — Я всего лишь глас моей богини. Мне это не важно.

— Не преуменьшайте свой статус, Иркания, — покачал головой Ксандр. — Вы главная жрица Прекраснейшей в нашей империи.

Вот не хватало мне радостей в жизни. Получается, с этой леди богиня, вполне возможно, общается часто.

— Перед богиней мы все равны, — отмахнулась женщина, с интересом рассматривая меня. — Для нее нет ни главных, ни второстепенных. Просто меня она находит более по-

лезной и интересной собеседницей. Линария, вы позволите? — неожиданно сменив тему, протянула жрица ко мне узкую белоснежную ладонь.

— Что?

— Позвольте вашу руку.

Нет, нет, нет.

— Простите, они забинтованы, — попыталась отказаться я.

Не зря я и ладони поцарапала.

— Ничего страшного, это не важно.

Сопротивляться было бесполезно. Не вступать же в драку со жрицей на глазах у императора. Мое поведение и так выглядит странно. Остается покориться и надеяться, что богиню не волнуют такие мелочи, как политические игры императора. Хотя, о чем это я… Моего-то бога они почему-то волнуют.

Сделав глубокий вдох, я все же вложила свою забинтованную ладонь в прохладную руку жрицы. И…ничего не произошло.

— Не переживайте так, — с улыбкой в голосе заявила жрица и легко погладила меня по руке. — Мы просто поговорим.

— Я и не переживаю, — заверила без уверенности в себе.

— Ваше величество, это будет конфиденциальный разговор, — обернулась жрица к насторожившемуся императору. — Оставьте нас наедине.

— Да, конечно, — кивнул он, не сводя с меня задумчивого взгляда.

Скорее всего потому, что во взгляде у меня буквально читалась просьба, не оставлять наедине с этой женщиной. Правда, я-то мысленно умоляла Линарию, но та ничего не могла поделать. Император вышел сам и принцессу увел, оставив меня с пугающей жрицей.

Я пыталась мысленно подготовиться к тяжелым вопросам. Но все же не ожидала, какими они окажутся…

— Леди, скажите, вы любите императора?

— Что?

Я думала, она заявит о моем предательстве или начнет меня шантажировать. Но чувства к императору? Какое это имеет значение?

— Он сделал вам предложение, и вы собираетесь согласиться. Вы любите его? — продолжила допытываться жрица, не отпуская моей руки.

— Ну… я ведь согласилась, — выдавила я из себя улыбку.

— Правду, леди, — голос женщины стал строже.

— Возможно, я еще не слишком хорошо его знаю, но я не исключаю…

— Леди!

— Нет, — пришлось признать мне. Все же жрица, возможно, ей видна правда о таких чувствах. Да и не сказать, что такое уж страшное признание. Императору я об этом честно заявляла.

— А что вы чувствуете по отношению к нему?

Здесь пришлось подумать.

— Уважение. В некотором роде, восхищение…

В том числе им, как воином. Все же, прежде всего он должен быть политиком, но навыки у него на уровне лучших наемников. Подозреваю, что как император он тоже достаточно хорош — не просто так Линария опасается смены правителя.

— Скажите, вы согласились на этот брак из искренних целей и по своей воле? — продолжала допрос жрица, все более запутывая меня.

— Что? Какое это имеет значение?

— Если вас заставляют, я могу помочь вам отказаться.

И как-то так внушительно она это проговорила, что я готова была ей поверить. Вот только…

— Не возьмусь судить, насколько искренни мои цели, — медленно и тщательно подбирая слова, ответила я, — но я согласилась по собственной воле. И действительно хочу помочь.

Пожалуй, это правда. Пусть, с точки зрения охранника, положение хуже некуда и, здраво оценивая, вообще не стоило соглашаться на все это. Но я хотела помочь Ксандру.

— Тогда я могу лишь пожалеть вам успехов и удачи, — заявила жрица, неожиданно отпустив меня. — Знайте, что богиня на вашей стороне.

И это все? Никаких разоблачений и обвинений? Неуже-

ли, я надумала себе лишнего, опасаясь показаться в храме богини? Если так подумать, то все верно. Кто я такая, чтобы Прекраснейшая помнила о моем существовании и держала обиды. Я ведь даже не была жрицей, а лишь ученицей, да еще и на чужой грани. Возможно, моего появления правда не заметили. А намеки от жрицы мне почудились, потому что совесть неспокойна. Похоже, она просто решила расспросить меня, чтобы убедиться, что я не пытаюсь обманом стать императрицей. И божественные проявления здесь не при чем. Даже не знаю, спокойнее от этого стало или наоборот.

И кажется, недоумение мне от жрицы скрыть не удалось.

— Вы хотите что-то спросить? — уточнила она.

— Нет, что вы, — поспешила я отказаться, а женщина лишь рассмеялась.

— Странно.

— Почему?

— Обычно все леди, котором довелось встретиться со мной, обязательно спрашивают, встретят ли они свою любовь и как скоро.

— И даже кандидатки с отбора? — усомнилась я.

— Особенно они.

А ведь предполагается, что их всех интересует только император. Или все спрашивали, как скоро выйдут они замуж за него? Сомневаюсь.

— Так что? Не хотите и вы узнать? — не скрывая лукавства, спросила жрица, поднимаясь с край кровати.

— Нет, — ответила без раздумий.

— Почему же?

— Не думаю, что любовь — это про меня, — неожиданно для себя честно ответила я. — Да и не хочу знать точно. Вдруг ответ мне не понравится?

— А вдруг понравится? Тем более, вы можете не переживать. У вас все сложится хорошо.

Вот спасибо за ненужное предсказание. И как воспринимать ее слова? Не уверена, что наше понимание «хорошо» совпадает.

— Что же, на этом я вас оставлю, — остановилась жрица у самой двери. — Надеюсь, что все задуманное вами пройдет как положено. Поскорее выздоравливайте.

Я практически выдохнула с облегчением, порадовавшись, что все обошлось. Поспешила. Рука жрицы замерла над ручкой двери и вместо того, чтобы открыть ее, она вдруг резко обернулась.

— Прекраснейшая просила передать, что сожалеет о произошедшем. Она правда сделала все, что могла, в той ситуации.

Выдох застрял в груди, и руки мгновенно заледенели.

— Что?

— Не держите на нее зла, как она не держит его на вас, — проговорила жрица и, не дожидаясь моего ответа, вышла, оставив меня ошарашенную одну.

Меня все-таки узнали? Но…как бы сказать…милостиво

простили и позволили делать, как вздумается, и дальше обманывать императора? Уму непостижимо…

Что значит — она сожалеет и сделала все, что смогла? Разве она что-то сделала? Если бы это было так, разве осталась бы я единственной выжившей? Я понимаю, что это была не ее грань и власти у нее там меньше. Но все же… на то они и боги, чтобы ожидать от них невозможного.

Мои размышления прервала бледная Линария, проскользнувшая в комнату.

— Как? — шепотом спросила она, бросившись ко мне.

— Все… в порядке. А что жрица?

— С императором разговаривает. Так что, она тебя не узнала? Мы зря опасались?

— Узнала, — мрачно призналась я. — Но… выдавать нас, кажется, не планируют. Даже, в некотором роде, одобрили наш план.

— Так это же прекрасно, — расплылась в улыбке принцесса. — Говорила же, что не просто так именно тебя отправили сюда. Я была права, богиня все же благоволит тебе.

— Я бы не радовалось этому, — скривилась я в ответ.

— Почему?

— Ведь это значит, что в происходящем заинтересованы сразу двое богов. А ничего хорошего от их заинтересованности не жди.

Не говоря уже о том, что рядом наверняка промышляет их коварная сестрица Судьба. Известно, чем больше богов,

тем больше неприятностей жди.

— Думаю, что все наоборот, — заявила кронпринцесса. — Раз у нас есть поддержка сразу двух богов, значит, дело наше не так безнадежно.

Мне бы ее уверенность и позитивное мышление. Если бы все было небезнадежно, боги бы вовсе вмешиваться не стали.

Погоревать над нашей судьбой мне не дал вернувшийся Ксандр. Линария, завидев его, не стала дожидаться приказа, а поспешила сама исчезнуть из комнаты. Правда, прежде чем уйти, обеспокоенно взглянула на мужчину — опасалась, что жрица нас все же выдала? Если и так, то император — прекрасный актер. Выглядел он расслабленным и даже довольным.

— Поздравляю вас, Линария, вы стали победительницей конкурса и отбора, — с улыбкой заметил, присаживаясь рядом. Взяв меня за руку, он коснулся легким поцелуем перебинтованной ладони.

— Благодарю вас. Хотя не думаю, что в этом есть моя заслуга, — хмыкнула, поспешно отобрав у него ладонь. Что за день такой, все хватают и хватают меня за руки.

— Я бы так не сказал. Иркания сказала, что я сделал лучший выбор из возможных. Впрочем, об этом я и сам знал.

А я лишь в раздражении закатила глаза. Только не говорите, что богиня решила пристроить меня в руки императора? Спасибо, но обойдемся без такой милости.

— Думаю, она имела в виду, что едва ли кто-то другой лучше справится с ролью наживки, — поспешила я охладить его энтузиазм.

— Кто знает… Я хотел вас предупредить. Раз мы все решили с конкурсом, то не будем откладывать завершение отбора. Завтра вечером проведем прием, где я объявлю вас своей невестой. Вы не против?

Хоть в этот раз спросил, и то спасибо.

— Вы уверены, что стоит спешить? Насколько я поняла слова лекаря, к завтрашнему вечеру эффект зелья еще не пройдет.

Меня повязки не слишком смущали. Но я все же изображаю кронпринцессу, стоило бы выглядеть достойно. Не говоря уже о том, какой переполох поднимется, если до Варлении дойдут слухи, в каком виде их принцесса принимала поздравления

— Не беспокойтесь. Иркания сказала, что сняла эффект зелья. Я послал за лекарем. Завтра вы сможете спокойно готовиться к приему. Но прошу вас в этот раз избегать необычных средств. Уверяю вас, вы прекрасны и без этого, — заверил Ксандр.

Но я едва ли обратила внимание на его слова, ошарашенная тем фактом, что Прекраснейшая не пожалела сил, чтобы привести меня в порядок. Такой интерес со стороны двух богов начинает пугать.

— Благодарю вас.

— У вас есть подходящий наряд? Или прислать к вам портных?

— Что-нибудь найдется, — отмахнулась я, не сомневаясь, что принцесса заготовила наряды на все случаи жизни. Хотя… на помолвку она не рассчитывала, готовясь к этой поездке.

— Хорошо… Не буду вас больше мучить, — отметил мужчина мой отсутствующий вид. — Отдыхайте, Линария. Увидимся завтра на приеме.

Я лишь бездумно покивала ему вслед. Проблемы официальной помолвки меня волновали куда меньше, чем божественные заговоры.

Глава 2. Сочувствую вашей победе

Если днем ранее необходимость выглядеть достойно положения будущей императрицы была просто оправданием, то теперь Линария решила воспринять это всерьез. Пусть объявление помолвки должно было состояться только вечером, готовить меня она решила с самого утра.

Принцесса разбудила меня, куда раньше, чем мне хотелось, и почти сразу перетащила в комнату весь имеющийся гардероб. А потом заставила меня все перемерить, в поисках идеального наряда.

— Это фиктивная помолвка, — с легким раздражением напомнила я, меняя уже пятое платье. — И совсем недавно вы вообще заявляли, что нет никакой необходимости пытаться поддерживать статус вашей страны.

— Это было до того, как мы стали главным лицом происходящего, — хмуро возразила Линария, выбирая между двумя нарядами в руках. — Теперь же, как ты и сама сказала императору, мы должны доказать, что тебя выбрали не просто так.

— А Ксандр сказал, что нам не нужно ничего доказывать, — вылезла я из темно-синего платья, а услужливая Рания уже держала передо мной бордовое. Кажется, я недооценила, насколько большой гардероб кронпринцесса успела подготовить перед отъездом. Кажется, как раз к вечеру я все и

перемеряю. Неужели так важно, во то я буду одета? Ни мое лицо, ни положение это все равно не изменит.

— Императору, да, ничего доказывать не нужно. Не сомневаюсь, что рядом с ним даже шепотом никто не посмеет сказать лишнего. Но слухи все равно поползут. Затем уйдут в народ, а после и до Варлении докатятся. И вот там никто не должен решить, что я была недостойна. Учитывая, что помолвка будет расторгнута, — поморщилась принцесса, отбрасывая на пол очередное шикарное платье и выбирая из кучи другое. — Как ни крути, а это будет удар по моему статусу. Да, у нас останутся налаженные торговые и дипломатические связи с Арвиной. Но все же ущерб будет нанесен.

— Это не опасно? — уточнила я осторожно. — Ваш отец вообще знает, что мы собираемся провернуть? Как он к этому отнесется?

Мой заказчик, конечно, Линария, а не ее отец, но…. Если она действует без его дозволения и тот явится на отбор…Выйдет крайне неудобная ситуация. Если не сказать опасная для нас.

— Да, я ему сообщила. Более того, я уже переслала договор о сотрудничестве, так что он готовится встречать военную помощь от Арвины. А насчет его отношения… Конечно, отца это не радует. Но я смогла его убедить, что, если мы ради благополучия страны были готовы поступиться с жизнью незнакомого человека, то можем немного поумерить и гордость. Слухи пошумят и пройдут, а договор и разработанные

магические рудники останутся. И именно это сделает нашу страну сильнее, — со всей серьезностью заявила кронпринцесса, даже перестав разбираться с нарядами.

Надо же, как ее, оказывается, задели мои слова, сказанные в запале злости на неожиданную подставу с отбором. Не думала, что она правда восприняла их всерьез. Странно, я знала принцессу всего пару недель, но почему сейчас мне показалась, что за это время она заметно выросла. Не в физическом плане, конечно.

— В общем, с последствиями мы разберемся сами, это будут уже не твои проблемы, — вернулась к выбору платья девушка. — Твое дело сегодня выглядеть лучше всех и утереть этим зазнайкам носы.

— Сомневаюсь, что это возможно, — заметила я, без особого энтузиазма рассматривая собственное отражение, облаченное в бледно-золотистое платье с открытой спиной. — Это точно нет, — добавила, прежде чем Линария высказалась.

— Почему? Мне кажется, очень достойно…

Не став растрачиваться на слова, я повернулась спиной и перебросила вперед волосы, открывая ей вид.

— Ой!

Вот тебе и ой. У меня под лопаткой прятался заметный шрам. Подарок от первой встречи с песчаным скорпионом. Второй подарок менее заметен — улучшенный иммунитет к ядам насекомых, после того как я смогла пережить лихорад-

ку его укуса. Но я в любом случае не думаю, что аристократия оценит подобную красоту.

— Платья с открытой спиной исключаются, — задумчиво заключила принцесса.

— И с открытыми предплечьями тоже, — добавила я. Спустив рукав, показала едва заметную россыпь следов от ожогов.

— Это пустяки, госпожа, — отмахнулась Рания прежде, чем Линария успела что-то сказать. — Это можно спрятать с помощью мерцающей пудры, никто не заметит.

— Как скажете. Мое дело предупредить. В противном случае сами будете придумывать, откуда у принцессы столько шрамов.

— А что придумывать, — беззаботно отмахнулась Линария. — Император уже убедился в твоих боевых навыках и наверняка пришел к выводу, что папочка готовил меня к суровому правлению. Всегда можно сказать, что обучение выдалось непростым.

— Это оправдание для императора. Остальным придворным, чтобы не раскрывать моих способностей, придется скормить сказку про очень невезучую, но живучую принцессу. Что звучит весьма неправдоподобно, так что лучше просто не давать поводов для вопросов.

— Ладно. Ищем наиболее закрытый вариант.

Поиски прервал стук в двери покоев. Время завтрака давно прошло, да и Ксандр предупредил, что сегодня у леди бу-

дет свободный день для подготовки к торжеству. Так кто же к нам явился?

Рания ушла встречать гостей, в то время как сама кронпринцесса кинулась помогать мне привести себя в приличный вид. Кто бы там не оказался, вряд ли я могу к ним в одном халате поверх нижнего белья. Пока мы с Линарией натягивали простенькое платье, в гостиной было подозрительно тихо. Но стоило направиться к двери, как раздался очередной стук и голос Рании:

— Миледи, у вас просит аудиенции королевский портной.

Мы с принцессой настороженно переглянулись и поспешили выйти, а там…

Честно, людей в комнате я не сразу заметила, ведь первым делом в глаза бросилось другое. Посреди гостиной выстроились три манекена с самыми шикарными нарядами, которые мне когда-либо доводилось видеть. А я все же была при королевском дворе и повидала многое. И хоть никогда не интересовалась миром моды и красивых нарядов, эти платья меня очаровали. Думаю, можно сказать без преувеличения, их творил гений.

Первое — нежное, молочно-белое, из легкой переливающейся ткани, волнами струящейся от талии и плеч до самого пола, расшитое жемчугом разных оттенков — от белоснежно-белого до кремового и розового. Второе — пышное, синее, того чудесного оттенка, когда южное ночное неба покидают последние лучи солнца. Чуть более светлого, почти си-

реневого оттенка у лифа, к краю подола оно переходило почти в черный цвет, плотный корсет был расшит золотой канителью, а на газовой ткани, прикрывавшей грудь и плечи, сверкали драгоценные камни. Но все же мой взгляд замер на последнем. Из темно-алой, тяжелой ткани, словно стекающей по силуэту, со сложной драпировкой на подоле, из-за которой казалось, словно платье правда жидкое. Но больше всего меня заворожила плотная серебристая вышивка на корсете и рукавах. Крупные широкие вензеля словно сплетались в… доспех, но при этом выглядели изящно и легко. Поразительная техника.

— Первые два можно унести, красное оставьте, — вывел меня из транса незнакомый скрипучий голос.

Я наконец заметила творца этого великолепия. Низенький, сухой, совершенно лысый старичок в очках с линзами толще посудного стекла, одетый в нелепый фартук с кучей кармашков, поверх бархатного камзола. Но взгляд у него был цепкий и живой. Мастер окинул меня пристальным взглядом, прежде чем изобразить кривенький поклон.

— Выше высочество, прошу прощения за внезапное вторжение. Его величество попросил срочно подготовить вам пару нарядов на выбор. К сожалению, у меня не было достаточно времени, чтобы создать для вас наряд, я успел лишь подправить несколько имеющихся заготовок, ориентируясь на, что мне поведал о вас император. Кажется, вы уже определились с выбором? — усмехнулся старичок, явно не испы-

тывая пиетета. Скорее ему было ближе раздражение, что его заставили работать в спешке, и некоторая доля самодовольства, что даже в таком положении он смог удивить.

— Император? — пробормотала я, пока помощники самодовольного старичка выносили из комнаты жемчужное и синее платье. — Но я не…

Я же отказалась?

— Ничего не знаю. Мне сказали предоставить, я предоставил. Скажите леди, вас устраивает платье?

А в голосе его так слышался вызов — попробуй заявить, что нет.

— Да, конечно, благодарю. Хотя я не уверена, что стоит…

— Вот и прекрасно, — оборвал он меня. — Взглянув на вас, я так и подумал, что именно оно подойдет вам. Да, идеально отозвалось, на описание императора… Но примерка все равно необходима. Это же издевательство, просить сотворить шедевр за три дня, да еще и без примерки… — заворчал он. Махнул рукой своим помощницам, и те кинулись аккуратно снимать платье с манекена.

Три дня? То есть Ксандр заказал платье, как только предложил помолвку? Еще и что-то рассказал портному, чтобы тот сотворил платье именно для меня? Тогда зачем он спрашивал у меня про наряд, если тот уже был подготовлен? Совсем не понимаю этого мужчину. Кто вообще, сделав предложение побыть наживкой в деле о заговоре, после первым делом отправляется заказывать платье для этой наживки?

— Дорогуша, что ты стоишь, помоги своей хозяйке раздеться, — тем временем недовольно махнул старикашка пораженно застывшей Линарии. — Хочешь, чтобы я это сделал? Боюсь, наш дорогой император этого не оценит.

Принцесса тут же всполошилась и поспешила снять с меня платье. Я и оглянуться не успела, как уже стояла на небольшом стуле, перед огромным зеркалом и растерянно смотрела на собственное отражение, пока шустрые помощницы под окрики портного подкалывали подол. А я рассматривала себя в зеркале и испытывала странные чувства. Изображая принцессу мне довелось носить разные дорогие платья. Но именно сейчас отражение в зеркале показывало меня, а не кронпринцессу. Несмотря на явно склочный характер, талантом старик обладал невероятным, если смог сотворить такое лишь по словам Ксандра. И я даже заинтересовалась, какой же он меня описал, если результат вышел таким.

— Теперь идеально, — довольно кивнул портной, когда помощницы закончили подгонять на мне платье. — Волосы полностью соберете, но никаких высоких причесок! Никаких кудрей! Пышное сложное плетение на затылке, скрепите гребнями, — начал он выдавать указания Линарии, а та послушно взялась конспектировать. — Широкое колье на шею из светлых камней и широкие браслеты на запястья, больше никаких украшений. Если у вас не найдется нужных, попросите у императора. В сокровищнице точно есть.

— Найдутся, — сосредоточенно записывая, кивнула

принцесса.

— Что еще… Макияж… Лучше выделить глаза, а вот для губ использовать более нежные оттенки, а то перейдет в вульгарщину, — задумчиво закончил портной, продолжая изучать придирчивым взглядом мое отражение в зеркале. — Вроде все… Запомнили?

— Записала, — заверила Линария.

— Тогда снимайте с госпожи платье. Мы закончим подгонку и вернем его через два часа, а вы пока можете дальше готовиться к вечеру.

Все еще ошарашенную происходящим меня быстро раздели, верные помощницы старика-портного собрали инструменты, платье и манекен и почти незаметно исчезли.

— У вас интересный типаж, — заметил портной напоследок. — Я с удовольствием поработаю над вами. Эскизы свадебного платья будут готовы через неделю. Доброго дня, выше высочество.

И не дождавшись ответа, ушел. Пораженные до глубины души мы с Линарией несколько минут молча пялились друг на друга.

— Не забудь вечером поблагодарить императора за подарок, — первой пришла в себя кронпринцесса и, забрав записи, бормоча под нос что-то про украшения, отправилась их выбирать.

— По-моему, куда важнее напомнить ему, что преждевременно шить свадебное платье, — раздраженно пробормота-

ла я и ушла в спальню.

Раз вопрос с нарядом теперь решен, у меня есть время отдохнуть. Думаю, этим вечером мне пригодятся все силы.

***

Если в прошлый раз перед приемом Линария безумно нервничала, а я была спокойна и невозмутима, то теперь мы поменялись ролями. Принцессу можно понять, за прошедшее время она убедилась, что с ролью я вполне справляюсь, да и император теперь на нашей стороне. А вот у меня все было наоборот. Хоть император перестал быть нашей главной проблемой (почти), теперь я в полной мере осознавала, насколько опасными могут быть приемы. А уж с учетом заговорщиков и того, что сегодня меня объявят невестой императора — опасаться было чего.

— Ты затмишь всех, — довольно заключила Линария, закончив застегивать у меня на шее широкое, тяжелое ожерелье. — Я попробую пробраться в зал по ходам для прислуги. Прямо интересно увидеть их лица, когда...

— Нет! Ваше высочество, проявите благоразумие! — разозлилась я на нее. — Вы забыли, что это не настоящая помолвка, а попытка разоблачить заговорщиков? А вдруг они уже что-то запланировали на этот прием? Не хватало, чтобы вы попались под руку или увидели лишнее. Если вы забыли, контракт на вашу защиту еще не закончен. Будьте так добры, вспомните о собственной безопасности и не заставляйте меня нервничать больше необходимого.

— Да… Прости, Кайлина, я забылась, — смутилась принцесса, а вот Рания бросила на меня осуждающий взгляд. Я не сомневалась, что она всегда будет за свою девочку. Но надо же понимать, что мы не развлекаемся, вообще-то, а спасаем ее страну и империю от проблем.

— Тем более, оно того не стоит. Император всего лишь объявит о своем выборе, а потом нас долго будут поздравлять все придворные. Ничего интересного.

Пожалуйста, Коварнейшая богиня Судьба, пусть все и правда пройдет скучно и нудно.

— А насколько поразит окружающих мой вид, вы можете посмотреть и здесь. Невесты собираются в коридоре. Вот выгляните за дверь и оцените. А вот покидать комнаты не стоит. Тем более, сегодня основную охрану наверняка сосредоточат на приемном зале.

Не сомневаюсь, император предвидел попытку заговорщиков остановить его от официального объявления невесты. И надеюсь предпринял по этому поводу меры.

— Ты права, — повеселела Линария. — Самые придирчивые и завистливые критики соберутся именно здесь. Интересно посмотреть на их лица, когда они осознают, насколько недооценивали нас.

Смотрите, как она заговорила. Королевская гордость все же не пустой звук. А ведь даже виду не подавала, что ее задевает пренебрежение со стороны остальных леди. Глупая маленькая принцесса. Леди, которые соберутся в коридоре,

вовсе не те люди, чье мнение стоит принимать в расчет. Куда важнее, если ее уважают или хотя бы просто серьезно воспринимают собственные министры. Особенно, если она планирует править сама. Впрочем, не мне учить королевскую особу, пусть с этим разбирается ее отец.

— Леди-конкурсанток приглашают проследовать на торжественный прием! — раздалась одновременно со стуком в дверь.

Мы переглянулись.

— Пора!

Линария правда вышла за мной, чтобы полюбоваться реакцией конкурсанток. Впрочем, сегодня все постарались выглядеть роскошно. У меня даже закралась мысль, не просочилась ли новость, что именно сегодня император сделает выбор. Но скорее дело в том, что количество соперниц стремительно уменьшалось (я обратила внимание, что двух леди не хватало), а потому оставшиеся стремились привлечь внимание императора самым доступным способом — внешностью. Мое появление в коридоре заметили не сразу и отреагировали на него по-разному. Кто-то был удивлен, кто-то окидывал оценивающим взглядом, но большинство смотрели с откровенной завистью и злостью. Линария была счастлива.

— Леди! — перекрыл взволнованные шепотки невест грозный оклик леди Делии. — Прошу проследовать за мной.

— Удачи, — тихо шепнула мне в спину Линария и скры-

лась в комнате.

А я, сделав глубокий вдох, пристроилась в хвост колонны из невест.

Кстати, потеряшки к нам так и не присоединились, из чего я сделала вывод, что леди не опоздали, а покинули отбор. Интересно, они умудрились что-то натворить или произошла очередная неприятность? Сомневаюсь, что дело в фальшивом конкурсе-собеседовании со жрицей. Он вроде не предполагал отчисления участниц.

Довольно быстро, мое любопытство нашлось кому утолить. Правда, для начала мне пришлось удовлетворить чужой интерес.

— Прекрасно выглядите, леди Линария, — чуть приотстав, ко мне присоединилась Шанрия. Леди выглядела великолепно в своем темно-зеленном струящемся платье и с копной темных распущенных, перевитых камнями волос. Было странно слышать комплименты от столь красивой девушки, но все же я ни на мгновение не подумала, что это лесть.

— Вы тоже сегодня обворожительны, — вежливо улыбнулась я в ответ.

— Рада, что вы все же присоединились к празднику.

Я бросила на нее вопросительный взгляд — прозвучало странно.

— Вы отсутствовали на вчерашнем конкурсе, — немного неуверенно заметила леди. — Мы решили, что после всех... треволнений, вы предпочли покинуть отбор.

— Нет, что вы. Просто, вчера я еще не слишком хорошо себя чувствовала. Но жрица Прекраснейшей была столь любезна, что посетила меня в покоях. Благодаря чему, мне удалось поучаствовать в конкурсе наравне со всеми. А сегодня утром императорский целитель окончательно избавил меня от последствий неудачной охоты.

Значит, вот с чем были связаны удивление и злость остальных конкурсанток. Видимо, многие списали меня со счетов и понадеялись, что соперниц стало меньше. А ведь нас и так уже чуть больше половины, хотя мы не провели в замке и двух недель. Правда, они были насыщенными. Мне казалось, что мы тут гораздо дольше.

Расспросить подробнее, что же случилось с другими пропавшими леди, я не успела — мы подошли к приемному залу.

Мне прошлый прием показался многолюдным? Забудьте, в этот раз все было хуже. В этой толпе и змея с трудом проскользнет. Инстинкты охранника тут же напомнили, как легко в такой толпе получить удар кинжалом в бок, но деваться было некуда. Хорошо хоть придворные потеснились, образовав проход и позволив кандидаткам спокойно пройти прямо к трону. Здесь тоже произошли изменения. На помосте теперь располагались четыре кресла, и все они оказались заняты. Компанию императору составили вдовствующая императрица и брат с сестрой. И все они с интересом рассматривали строй невест.

Может Ксандр и старался сохранить в тайне помолвку, но количество приглашенных и то, что к нему присоединилась вся семья, несомненно заставили окружающих задуматься. А еще… императору стоило лучше проинструктировать младших. Принцесса уж слишком откровенно пялилась на меня, хотя мы, вроде как, должны быть незнакомы. Впрочем, как оказалась, проблема была не только в наследниках императорской семьи.

Выстроившись перед императорским троном, мы синхронно склонились в реверансах. В этот раз я даже не сбилась и не замешкалась, занимая свое место рядом с Шанрией.

— Его Императорское Величество, Ксандр Арвийский, приветствует участниц отбора!

Я позволила себе поднять голову… и тут же наткнулась на темный внимательный взгляд императора. В зале стояла тишина, все ждали слов правителя, а он жадно рассматривал меня, заставляя изрядно нервничать. Зачем, спрашивается, эта наигранность? Сам же платье выбирал, так к чему спектакль? И он слишком явно выражает интерес. Не слишком ли рано?

Поймав его взгляд, я чуть нахмурилась, давая понять, что не оценила его игры.

— Рад приветствовать вас всех на сегодняшнем вечере, — сделав вид, что ничего не произошло, Ксандр с улыбкой поднялся. — Сегодня мы собрались, чтобы отпраздновать

день, когда богиня Любви сошла в наш мир и указала, в каком месте будет заложен ее главный храм.

Надо же, для сегодняшнего приема даже повод есть, да еще и связанный с богиней. Как удачно. Интересно, это правда или повод срочно выдумали и внесли в летописи? Не удивлюсь последнему.

— Поблагодарим же Прекраснейшую из богинь, что она благоволит нашей империи и дарит свое покровительство.

Ксандр сложил руки на груди и чуть склонил голову, вознося беззвучную молитву. Придворные поспешили последовать за своим правителем. Я решила не отставать, но, бросив взгляд на Шанрию рядом, помянула про себя проклятые пески и быстро сменила позицию рук, осознав в чем ошиблась в прошлый раз. Ну откуда мне было знать, как складывают руки простые люди, когда меня обучали жрицы! Я и подумать не могла, что переплетение пальцев, которое я воспроизвела почти не задумываясь, присуще только жрицам. Неудивительно, что император удивился. Ладно, если спросит, скажу, что я некоторое время воспитывалась при храме богини. Но не стоит больше совершать подобных ошибок.

— Надеюсь, богиня Любви не оставит нас и в дальнейшем. Чуть позже у меня будет для еще одно важное объявление, а пока прошу всех наслаждаться вечером! — объявил император, тем самым закончив с официальной частью.

Грянула музыка, и гости загомонили и зашевелились.

— Не хотите ли немного освежиться? — почти сразу

предложила Шанрия. — Если честно, у меня от нервов пересохло в горле, я бы не против выпить бокал вина. Что скажете?

— С удовольствием, — согласилась я, лишь бы сбежать от внимательного взгляда Ксандра, который и сейчас чувствовал всей кожей. Он же император, нельзя вести себя сдержаннее и внимательнее? Он же нас выдает! Или… это осознанная провокация?

Я на мгновение застыла и бросила быстрый взгляд на мужчину. Ловушка? Тогда нужно было предупредить! Додумать не успела, леди Шанрия подхватила меня под руку и потянула в сторону столов. За что я ей была весьма благодарна — чем дальше от императора, тем лучше.

— Интересно, какое важное объявление хочет сделать император?

— Понятия не имею. Может, придумал для нас новое испытание?

Мысль леди явно не обрадовала. Ничего, ей недолго осталось терпеть. Уже сегодня вечером она узнает, что может возвращаться домой. И надеюсь, будет рада этой новости.

Бокал вина я со стола с закусками взяла, вслед за Шанрией, но скорее для вида. Пусть комплект проверяющих артефактов был со мной, но я им не доверяла. И вообще зареклась есть и пить на приемах.

А пока выдался момент, решила расспросить, как прошел вчерашний конкурс. Тем более, что к нам присоединились

Клаудия и Нарина. Надо же, не думала, что у меня своя компания образуется.

— Леди Линария, как я рада, что вы не покинули отбор! — радостно поприветствовала Клаудия. Удивительно, но сегодня девушка изменила кукольному облику — волосы были собраны в элегантную прическу, да и платье было непривычно строгого, серебристо-серого оттенка. Разве что выражение лица осталось таким же радостным и наивным.

— А я говорила, что если бы леди выбыла, то об этом бы объявили, как это было с леди Эрвиной и леди Анриссой, — невозмутимо заметила Нарина, сегодня облаченная в темно-синее платье, обильно украшенное камнями. К сожалению, этот оттенок делал девушку почти мертвенно-бледной, но, кажется, ее это устраивало. — Добрый вечер, леди Линария. Рада, видеть вас в добром здравии.

Как удачно мы подобрались к интересующей меня теме.

— Благодарю вас. А что, к слову, произошло с этими леди? Я отметила, что их сегодня нет.

Леди переглянулись с каким-то загадочным видом, а потом собрались поближе ко мне, явно собираясь сплетничать.

— Леди не прошли конкурс, — поделилась Шанрия.

— А его можно было не пройти? — удивилась я. — Это же была… просто беседа?

— Не просто, — усмехнулась Нарина. — Все же, Иркания главная жрица центрального храма и видит большее, чем доступно остальным.

В этом я уже не сомневалась. Но что имеют в виду девушки?

— Иркания увидела, что леди Эрвина и леди Анрисса уже связаны узами помолвки с другими мужчинами, —поделилась Клаудия, на мой вопросительный взгляд.

— А так могло быть?

Вдруг, кто-то из кандидаток тогда и вовсе замужем?

— Очень просто, — пожала плечами Шанрия. — Помолвку заключили, но, получив предложение от императора, поспешили расторгнуть, ведь стать императрицей выгоднее. Вот только помолвку, проведенную в храме, нельзя расторгнуть лишь на словах. Особенно если ее заключали из искренних чувств. Даже если голос разума уверял леди, что быть императрицей лучше, сердцем они остались связаны с другими. Поэтому леди отчислили, и они уехали домой.

Да уж, не ожидала, что выдуманный для моей победы конкурс спасет двух девушек от навязанного участия в отборе.

— У меня жрица тоже спрашивала, занимает ли кто-то место в моем сердце. А потом заявила, что я уже встретила свою судьбу, но еще не поняла этого, — неожиданно призналась Шанрия.

— Вдруг это император? — тут же восторженно выдохнула Клаудия.

— Не думаю, — с легкой усмешкой покачала головой леди, бросив быстрый взгляд в сторону помоста.

Удивительно, что она так легко призналась в этом сопер-

ницам. Твердо решила выйти из игры, но пока подчиняется воле родных, или просто пытается обмануть окружающих?

— Мне она сказала, что я встречу свою судьбу, причем довольно скоро, — в свою очередь, призналась Нарина. Судя по ее лицу, пророчество не вдохновляло.

— А мне ничего не сказала, — с разочарованием заметила Клаудия. — А сама я не догадалась спросить… Как же так…

Взгляды девушек сошлись на мне. И я решила подыграть нашей с императором легенде.

— Мне она сказала, что моя судьба вот-вот свершится, — изобразив недоумение, пожала я плечами. — Не знаю, что бы это могло значить.

— Возможно, где-то в этом дворце, вы найдете свою любовь, — ободряюще улыбнулась мне Шанрия.

Она меня уже нашла, на мое горе.

К удивлению, прием проходил без особых проблем. Все танцевали, развлекались, болтали. Никто не пытался меня отравить или напасть. И это даже больше напрягало — слишком тихо. Пару раз меня пытались пригласить на танец, но я удачно отговаривалась головокружением. К счастью, история моей «удачной» охоты была уже известна всему двору, так что меня не слишком беспокоили. Наша компания продолжала держаться вместе, ведя неспешный, по большей части бессмысленный разговор. Но все же настал тот самый момент.

Музыка стихла. Глашатай трижды оглушающе простучал

посохом, привлекая внимание к помосту.

— Его величество желает произнести речь!

Эхо голосов смолкло, и в зале повисла тишина.

— Прежде чем начать, я хотел бы пригласить сюда одну леди, — разнесся над залом голос императора.

Вот так сразу? Кхм… кажется, я зря далеко отошла.

— Кронпринцесса Линария Анрисия Барвис Эстарская.

Леди рядом удивленно обернулись ко мне, и я поспешила изобразить на лице недоумение.

— Леди, прошу вас, поднимитесь сюда.

Каким-то образом всему залу тут же стало известно, где я нахожусь. Гости передо мной расступились, открывая проход к трону, где с протянутой рукой ожидал Ксандр.

Отступать поздно, теперь только вперед.

Шагая меж придворных, я старалась следить за реакцией окружающих. Не потому, что опасалась нападения. Было интересно, чего ожидают придворные. Без удивления отметила несколько злорадных лиц, преимущественно женских. Надеются, что меня поймали на каком-то нарушении и сейчас при всех выгонят? Стоит присматривать за этими леди, они явно сделают подлость, так сказать, из любви к искусству, а не из-за заговора. Кто-то смотрел оценивающе, в основном мужчины. И, судя по взгляду, оценивали вовсе не с точки зрения внешности — пытаются просчитать к чему все идет? Но большая часть придворных была удивлена. А вот меня удивило, что на лице вдовствующей императрицы тоже

был написан интерес вперемежку с недоумением. Только не говорите мне…

Додумать мысль не успела, император взял меня за руку, помог подняться на помост и, не отпуская ладони, вновь завел речь.

— Леди Эстарская с самого начала обратила на себя мое внимание.

Не сомневаюсь, ведь я оказалась единственной из невест, кого он лично на руках доставил до покоев. Спасибо за это Линарии.

— На первом испытании она продемонстрировала удивительную самоотверженность, собранность и готовность помочь окружающим в тяжелой ситуации, независимо от их положения.

Я с трудом удерживала на лице вежливую улыбку, хотя на мгновение все же сжала свои пальцы на его ладони чуть сильнее, пытаясь донести мысль. Мы все мои ошибки будем прилюдно перебирать? Это обязательно?

— В дальнейшем леди продемонстрировала множество немаловажных для меня черт: уважение к традициям, умение отстаивать собственное мнение, завидную проницательность, преданность и смелость, — не обратив внимание на мой намек, продолжил расписывать мои достоинства Ксандр. Я-то надеялась, что хватит мнимого благословения богини. — Думаю, многие задаются вопросом, когда я успел узнать обо всех этих качествах леди, если почти не общал-

ся с невестами? Я вас удивлю — хоть вы не знали, я долгое время находился с ними рядом, следил за ходом конкурсов и успел пообщаться со всеми участницами.

А вот это он зря рассказал. Ведь теперь очевидно, что он общался с девушками под личиной. Хотя, с чего я взяла, что он со всеми встречался под видом лорда Карвуса? Да и эту личность он перед заговорщиками уже раскрыл.

По залу уже начали разноситься взволнованные шепотки — придворные догадались, к чему ведет император, расхваливая такую прекрасную меня. Судя по удивлению на лице императрицы, я правильно поняла — предупредить родных император не догадался.

— На самом деле, вот уже несколько дней, как я определился с выбором. И на мое счастье, вчера он нашел очередное подтверждение. Уважаемая жрица Иркания получила знамение от богини, что я правильно опередил свою судьбу, — с улыбкой глядя на меня и не обращая внимания на нарастающий шум, продолжал Ксандр.

Признаться, я занервничала. Эти уточнения, что богиня нас одобряет, хоть и были ожидаемы, озвученные вслух, заставили меня переживать. Вдруг, правда одобряет? Вообще, фальшивая помолвка выглядела…слишком настоящей, вызывая у меня внутреннюю дрожь неясного толка. Или дело в сверлящих спину взглядах? Как будто этого было недостаточно, император решил усугубить ситуацию. Не отпуская моего взгляда, он опустился на одно колено, заставляя толпу

ахнуть от удивления.

Целый император преклонил колени перед простой наемницей! Мне сейчас плохо станет… Неужели нельзя было просто вручить мне кольцо?

— Леди Линария, — игнорируя всеобщий ажиотаж и мой ужас, Ксандр вытащил из кармана камзола бархатную коробочку. — Вы покорили мое сердце и разум. Я могу лишь смиренно надеяться, что вы смилостивитесь и примете предложение стать моей императрицей.

Гад, как есть гад. Ведь можно было это обставить…проще. Это же фальшивая помолвка! Но нет он решил до конца играть роль тирана, внезапно потерявшего голову от любви. В последнее я уже почти верю, разум он точно потерял. Смешно, право слово. Только меня почему-то не тянет смеяться… Скорее уж, впервые за много лет, меня охватил жар смущения.

В зале повисла тишина — все с напряжением ожидали моего ответа. Неужели кто-то думал, что хоть одна из участниц отбора отказалась бы? Если бы было можно так сделать, то они бы отказались еще до его начала.

— Это честь для меня, мой император. Конечно, я принимаю ваше предложение.

Мгновение неверия… и зал снова взорвался голосами. Кто-то выкрикивал поздравления, кто-то нервно обсуждал случившееся с соседом, а откуда-то даже доносился плач — не иначе кто-то из конкурсанток не сдержал чувств. Ксандр

же просиял такой улыбкой, словно я действительно приняла его предложение. Вытащив массивное кольцо с крупным черным камнем из коробочки, он аккуратно надел на меня. Мгновение словно любовался этой картиной, коснулся поцелуем ладони и только после этого соизволил подняться на ноги. Признаться, его коленопреклоненное положение меня изрядно напрягало.

— Троекратное ура в честь будущей императрицы Арвины! — рявкнул он.

— Ура! Ура! Ура! — с удивительной готовностью ответил зал, заставив меня нервно вздрогнуть от неожиданности.

На этом неприятные сюрпризы не закончились. Не успели стихнуть громкие поздравления, как на помосте рядом с нами объявилась сама Иркания. Причем сделала это так неожиданно, что клянусь, если бы не император, удерживающий мою руку, я могла бы ударить достопочтенную жрицу. Не люблю, когда подкрадываются со спины.

Жрица вскинула руки, и зал послушно смолк. Пугающее единодушие, как их тренировали для такого? Затем накрыла руками наши с Ксандром сплетенные ладони, склонив голову, зашептала молитву, а после громко объявила:

— Богиня благословляет сей союз!

Зал вновь взорвался радостными (и не очень) криками. А я смотрела на довольного императора и мечтала ударить его. Не иначе как его личное дополнение к нашему спектаклю. Клянусь, этому человеку не страной надо управлять, а захо-

лустным театром, с такой любовью к романтическим представлениям.

— Вы переборщили, — улыбаясь всем вокруг, шепнула я краем губ.

— Думаете? — усмехнулся он. — А мне кажется, вышло достоверно.

Была бы возможность, я бы ему высказала все, но к нам уже стремились жаждущие поздравить. Первой оказалась императрица.

— Ваше величество, вы умеете удивлять, — с улыбкой заметила женщина, в тяжелом, темно-зеленом, бархатном платье. — Хоть бы предупредил, что определился с выбором, негодник, — шутливо погрозила она пальцем пасынку, с интересом рассматривая меня. — Но я рада, что ты нашел свою судьбу, — вернула она нежный взгляд к императору. — Признаться, уже опасалась, что ты останешься одиноким. Будь счастлив, дорогой.

Императрица коснулась легким поцелуем щеки великовозрастного сына и вновь обратила любопытный взгляд на меня.

— Леди Линария, уверяю вас, вы сделали лучший выбор, — со всей серьезностью заявила императрица. — Возможно, я предвзята, но сомневаюсь, что вы смогли бы найти более достойного и преданного мужчину, поверьте мне.

— Я не сомневаюсь, — вежливо улыбнулась в ответ.

Что я могла ответить? Что император тот еще жук, а это

все инсценировка? Нет уж, пусть сам разбирается с родственниками. И если он правда доверяет родным, то мог бы их предупредить.

— К сожалению, нам не довелось познакомиться с вами поближе. Но я также не сомневаюсь в выборе Ксандра и буду с нетерпением ждать возможности пообщаться.

— Я тоже, ваше величество, — нервно сглотнув, изобразила я реверанс.

Проклятье, о том, что, помимо ловли заговорщиков, мне придется изображать невесту перед императорской семьей, я не подумала. Я бросила косой взгляд на Ксандра: мы на такое не договаривались!

Следующими поздравлять нас подошли младшие родственники императора.

— Поздравляю, брат, — со сдерживаемой усмешкой, заметила Кирания, пока ее младший брат сверлил меня любопытным и весьма недоуменным взглядом. — Хотя я о чем-то таком догадывалась, после того случая…

— Кира… — тихо с легкой угрозой заметил император.

— Мама действительно предвзята, вы с ним намучитесь, Лирания, — ехидно добавила принцесса специально для меня.

— Кира!

— Благодарю за предупреждение, ваше высочество.

Уже мучусь, если бы вы только знали, принцесса. Принц же пробормотал удивленное поздравление и был утащен

сестрой. Дальше последовала бесконечная вереница придворных. Оценивающие взгляды, неловкие улыбки, сухие поздравления — придворные пока не понимали, как относится к будущей императрице. Пусть с начала отбора прошло прилично времени, но из-за постоянных проблем никто так и не успел познакомиться и присмотреться к кандидаткам. И теперь они не представляли, чего от меня ожидать и радоваться ли такому исходу или горевать. Но было среди поздравляющих и несколько людей, поздравлявших Ксандра искренне, мне так показалось. Скорее всего, это приближенные и сподвижники. Их я постаралась запомнить. Увы, как раз потому, что Ксандр мог зря им доверять — уже известно, что заговорщик затесался в его близком кругу.

Время шло, поздравляющие не кончались, и я начинала уставать улыбаться. Не знаю, как, но император умудрился это заметить и подать кому-то знак. Тут же череду поздравляющих оборвал громкий стук и голос глашатая:

— Объявляется первый танец императора и будущей императрицы!

— Прошу прощения, наш выход, — извинился Ксандр пред очередным лордом и, подхватив меня под руку, поспешил увести в центр зала.

— Я плохо танцую, — зашипела я, продолжая давить из себя счастливую улыбку.

— Не переживайте, я танцую хорошо, — подмигнул мне император.

Опомниться не успела, как мы уже стояли посреди пустого танцпола. Император уверенно положил руку мне на талию, прижал к себе и грянула музыка. К счастью, это оказался знакомый мне танец, так что я не споткнулась на первых же тактах, а подхватила его шаг.

— Видите, все не так плохо.

— Это вы сейчас про танец или про ваше представление? — скептически глянула я в ответ.

— Вам не понравилось? Мне казалось, каждая леди мечтает о столь романтичном моменте.

— Я не каждая.

— С этим я не могу поспорить.

Наши взгляды встретились, мгновение молчаливой борьбы, и я первой отвела свой.

— Почему вы не предупредили родных? Вы говорили, что доверяете им. Могли хотя бы рассказать, что помолвка пройдет сегодня.

— Не мог. О том, что я сегодня объявлю о своем выборе, не знал никто. Кроме жрицы.

Вот тут я споткнулась, но, к счастью, была тут же подхвачена императором, так мою оплошность не заметили. Впрочем, за время танца к нам уже присоединилось множество других пар.

— Никто?

— Конечно. Мне не хотелось, чтобы этот торжественный момент нам испортили. Пришлось застать всех врасплох, —

серьезно заметил Ксандр.

— А как же целитель? И стража в крыле? Ваш портной, в конце концов?

— Не спорю, то, что я определился с фавориткой, было очевидно. Но что я столь стремительно закончу конкурс, не предполагал никто.

Так, тогда я чего-то не понимаю…

— Если вы не хотели, чтобы кто-то догадался о сегодняшней помолвке, то почему так сверлили меня взглядом на представлении? Я думала, это провокация для заговорщиков. Весь вечер опасалась есть или пить, что-то в зале.

— Линария, вы зря так переживали. Вы могли спокойно есть и пить на приеме. Мне теперь стыдно, — чуть качнул головой император. — Кто бы мог подумать, что мое искреннее восхищение испортит вам вечер.

— То есть, это не была провокация?

— Линария, вы отказываете мне в человечности. Я всего лишь был искренне поражен вашим великолепием, — склонившись чуть ближе, шепнул мне на ухо Ксандр. — Вы прекрасны. Я всегда знал, что вы красивы, но, боюсь, сегодня об этом стало известно всем остальным. Я начинаю ревновать.

— Вы преувеличиваете. Эта заслуга вашего портного, — отстранилась я, чувствуя, как загорелось ухо, опаленное горячим дыханием.

— Ювелир лишь занимается огранкой камня, открывая его красоту окружающим. Но прекрасным камень изначаль-

но создает природа.

— К слову… Осадите, пожалуйста, своего ювелира, — вспомнила я и вернула взгляд к Ксандру, не скрывая недовольства.

— В смысле?

— Он заявил мне, что готов предоставить эскизы свадебного платья в ближайшее время. Надеюсь, не с вашей подачи?

— Нет, — чуть нахмурился мужчина. — Впрочем, не вижу в этом проблемы. Помолвка предполагает дальнейшую свадьбу. Наряд к такому торжеству готовится долго, насколько я знаю. Естественно, что он решил не затягивать.

— А мне все же кажется, что это поспешно, — прошипела я. — Не обернется ли это лишними тратами?

— Поверьте, моя казна выдержит такой удар, как одно платье. Будет моим подарком.

Непробиваемой уверенности мужчина.

— Я не любитель подобных подарков.

— Не волнуйтесь, главный подарок на нашу помолвку отправился к вам на родину.

Значит, военную поддержку для охраны рудников император уже направил. Линария будет рада. Удивительная скорость, когда он все успевает.

— Благодарю.

— Не стоит.

Танец закончился, и я выдохнула с облегчением — ока-

залось, что компания одного императора меня напрягает не меньше толпы придворных. Особенно, когда он так близко. Стоило нам покинуть танцевальную площадку, к Ксандру подскочил лорд Фарст с важным вопросом, чему я даже обрадовалась. Выдастся возможность передохнуть от внимания императора, которого у меня теперь будет слишком много.

— Леди Линария, боюсь, мне придется отойти ненадолго, — нахмурившись обернулся ко мне мужчина. — Вы справитесь?

Я посмотрела на него недоуменно — что за глупые вопросы?

— Конечно, справляюсь. Не съедят же меня придворные.

— Я бы не был так уверен, — пробормотал Ксандр себе под нос, после чего коснулся моей руки поцелуем. — Постараюсь вернуться как можно скорее, — и скрылся в толпе вслед за своим секретарем.

А я осталась одни на один с гостями. Если они думали, что я стану легкой добычей, то зря. Выражение лица поравнодушнее, тон голоса похолоднее, короткие ответы — и количество жаждущих пообщаться стремительно уменьшается. Ведь мне нет необходимости налаживать отношения с придворными, надолго я в статусе невесты не задержусь.

Когда основной поток поздравляющих начал иссякать, в эту череду вклинились и невесты. Изьяра поздравляла меня едва ли не сквозь зубы, недовольно сверкая темными глаза-

ми. Чувствую, если Ксандр не поспешит отослать кандидаток домой, то леди попытается соблазнить его любыми доступными способами. Меня она и сейчас не считала за соперницу — наверняка думала, что я победила лишь из-за титула. Леди Анрисса тоже не выразила восторга, но хотя бы смогла удержать лицо. Леди Мирания восприняла новость о проигрыше спокойно и равнодушно. С должной долей радости поздравила меня с помолвкой и выразила надежду, что их пригласят на свадьбу. Подозреваю, что Ксандр будет обязан пригласить представителей всех подвластных королевств, а значит, практически всех проигравших девушек. Какой счастье, что я не стану свидетельницей этой неприятной встречи.

Последними поздравить меня подошли те, с кем я общалась больше всего — Клаудия, Нарина и Шанрия. И вид у девушек был скорее удивленный, чем радостный.

— Леди Линария… Это так неожиданно, но я поздравляю вас с этой победой, — крепко обняв меня, неуверенно улыбнулась Клаудия. — Я…простите, но я все еще немного влюблена в императора, и не могу радоваться от всей души. Но я обязательно справлюсь с этими чувствами и найду свою настоящую любовь. И я правда считаю, что вы достойны титула императрицы, — робко взглянула она на меня. — Я рада, что вы останетесь в столице. Надеюсь, что мы сможем дружить и дальше.

— Благодарю вас, леди Клаудия, — с улыбкой приняла я

ее неловкие поздравления. — Я тоже рада, что мы сможем продолжить общение. Надеюсь на вашу поддержку в дальнейшем. Все же, вы лучше знакомы с высшим светом. Думаю, ваши советы мне пригодятся.

— Да, я всех здесь знаю, — тут же довольно улыбнулась девушка. — И буду рада помочь.

Поддержка местной леди не помешает. Я не списала ее со счетов (хотя леди все же не была приближенной к императорской семье, чтобы оказаться задействованной в заговоре), но информацией у нее наверняка можно будет разжиться.

— Леди Линария, что-то подсказывает, что вы были в курсе предложения, не так ли? — с хитрой улыбкой оттеснила от меня Клаудию Шанрия. — Не просто так вы сегодня особо постарались с нарядом?

Чересчур умная леди. В некоторой степени жаль будет с ней расставаться. Шанрия прибыла из другой страны, ее участие в заговоре исключить проще, чем местных леди. И с ее наблюдательностью и умом, она бы пригодилась мне при дворе. Увы, скорее всего, сегодня мы с ней виделись в последний раз.

— Понятия не имею, о чем вы, — изобразила я недоумение. — Для меня это стало такой же неожиданностью, как и для всех остальных.

Особенно то, каким образом это, проклятое песками, предложение было сделано. Счастье, что никто и никогда в

гильдии не узнает про этот момент.

— Как скажете, — явно не поверив, кивнула леди. — Поздравляю вас, вы заполучили действительно прекрасного мужчину. Могу признаться, что тоже буду вам немного завидовать. Но я рада, что он достанется именно вам, — девушка бросила красноречивый взгляд в сторону других проигравших леди, недовольно обсуждавших что-то в стороне. — Я могу быть спокойна за судьбу империи. Желаю вам, чтобы этот брак правда не имел политической подоплеки. В наших кругах так мало искренних чувств и привязанностей. Ваша с императором история любви могла бы стать надеждой на счастливый брак для остальных.

Сомневаюсь. Если бы император правда женился на простой наемнице, а не на кронпринцессе соседней страны, история могла бы выйти сказочной. Но едва ли кто поверит в искренность чувств правителя огромной империи и наследной принцессы другой страны и вдохновится примером. Для всех очевидно лишь то, что я просто ношу самый высокий титул среди кандидаток.

— Вы преувеличиваете, леди Шанрия. Впрочем, спасибо за ваше напутствие.

Последней поздравлять меня взялась Нарина.

— Леди Линария, я согласна, что император сделал лучший выбор, — почему-то немного грустно смотрела она на меня. — Уверена, что из вас выйдет прекрасная императрица. Его величество можно поздравить. А вот насчет вас я не

уверена. Не знаю, почему вы согласились принять предложение. Мне показалось, что вас не слишком радует отбор. И боюсь, вам будет трудно. Место императрицы желанно многими, но далеко не все понимают, какие опасности сопутствуют этому титулу. Надеюсь, вы понимаете, на что идете. Знайте, что я тоже буду готова вам помочь. Возможно, я не так вхожа в высшие круги, как Клаудия, но кое-что знаю.

— Благодарю за предупреждение и поддержку, леди Нарина, — неуверенно кивнула я в ответ.

Довольно своеобразное поздравление. Скрытое предупреждение или угроза? Нарина, как и Клаудия, оставалась среди моих подозреваемых. И в словах холодной леди можно было найти и угрожающий подтекст. Но… она в течение всего отбора отличалась подозрительностью и опасливостью. И леди определенно здраво оценивает, чем грозит титул императрицы. Как бы там ни было, в высшем свете я буду знать лишь этих двух, и потому именно их мне придется держать ближе всего. Хотя полностью доверять я не смогу ни одной. Смешно думать, но сейчас, больше чем Линарии, я могу доверять лишь самому Ксандру. А ведь совсем недавно он был одной из главных угроз.

— Добрый вечер, леди, — объявился рядом и сам предмет моих размышлений. — Надеюсь, вы не даете скучать моей прекрасной невесте?

— Что вы, ваше величество, — с насмешливой улыбкой заявила Шанрия. — Сегодня в этом зале слишком много тех,

кто был бы рад развлечь леди Линарию. Вам не стоит оставлять ее надолго одну — боюсь, ваши придворные растерзают ее, желая познакомиться поближе.

— Благодарю за предупреждение, леди Шанрия. Думаю, вы и сами знаете, что Линария не тот человек, кого можно легко запугать, тем более обычным аристократам, — усмехнулся Ксандр, бросив на меня нежный взгляд.

— А вот я бы не была так уверена, — пробормотала себе под нос, и леди рядом согласно хмыкнули.

— Тогда я благодарен, что вы защитили мою невесту от лишнего внимания, — чуть склонил голову император.

— Что вы, это было нам в радость. Надеюсь, вы пригласите нас на свадьбу? — не стала терять времени Шанрия.

— Несомненно. Думаю, вы одна из немногих, кого Линария действительно будет рада видеть на торжестве.

— Естественно, — выдавила я улыбку в ответ.

Конечно, император отметил, что я близка с этими леди. Но эти бесконечные разговоры о свадьбе откровенно нервировали. Хоты мы оба знали, что ее не будет, не так ли?

— Простите леди, мне не терпится разделить со своей невестой еще один танец, — не дожидаясь ответа, Ксандр подхватил меня под локоть.

— Не слишком ли часто вы упоминаете слово невеста? — бросила я на него недовольный взгляд, едва мы отдалились от бывших невест.

— Мне нравится, как оно звучит.

— Мне не нравится.

— Тогда лучше — любимая?

Я тут же споткнулась, но была вовремя подхвачена императором. Только вместо благодарности, он получил осуждающий взгляд.

— Я и так плохо танцую, а вы еще провоцируете меня на ошибки своими заявлениями. Вам же потом и будет стыдно за невесту.

— За вас мне никогда не будет стыдно, — заверил он меня, крепче прижимая к себе, в нарушение всех правил этикета. — Но, если вы опасаетесь всеобщего порицания за мелкие ошибки в танце, эту проблему легко решить.

Когда я ощутила, как меня мягко окутывает прохлада знакомой магии, делая тело легче и буквально позволяя двигаться, не касаясь пола, у меня чуть глаза на лоб не поехали.

— Вы что творите? — прошипела я на грани слышимости, бросая нервные взгляды вокруг. Но было очевидно, что все глаза сейчас обращены на нас. — С ума сошли! Вас же раскроют!

— Доверьтесь мне, леди, — снисходительно улыбнулся император. — Я всю жизнь скрываю свои способности, поверьте, я знаю, что делаю. Никто не заметит.

— Кто-то уже заметил! — стараясь удержать лицо, процедила я. — Вспомните, как вас подстрелили. И немедленно прекратите!

Лицо мужчины потемнело, и магия вокруг меня тут же

развеялась, заставляя меня снова запнуться от ощущения земли под ногами.

— Простите, — заметил император, прикрывая мою оплошность.

— Вы сумасброд! — пробормотала я. — Нельзя так открыто сдавать свой главный козырь. Удивляюсь, как вас раньше не раскрыли.

— Линария, этот дворец буквально был создан, чтобы скрывать особенности правящего рода, — сухо ответил император. — В его стенах никто не способен ощутить, что я делаю.

— Я это ощутила.

— Потому что вы уже знаете.

Я лишь чуть качнула головой — можно и не надеяться его переубедить.

— Линария, вам придется научиться доверять моим решениям, — добавил мужчина с укоризной в голосе.

— Несомненно. Если это будут здравые решения.

Доверия на пустом месте не бывает. А наше пока основано лишь на взаимно подписанной бумаге.

— Ладно, это мы еще обсудим. Что-нибудь интересное произошло, пока меня не было?

— Не сказала бы. А вы ожидали неприятностей?

— Вдруг кто-то сразу подошел бы к вам с вопросом, насколько вы лояльны ко мне и не хотите ли избавиться? — усмехнулся он безрадостно.

— Такого не было. А вот о том, что я, возможно, сделала не лучший выбор, меня предупредили, — поделилась я, решив осадить мужчину.

— Кира… — проворчал он.

— Нет, это была не ваша сестра, а одна из невест.

— Обидно…

— А у вас что произошло?

— Ничего серьезного, — отмахнулся мужчина.

— Странно, — нахмурилась я.

— Что?

— Как-то слишком тихо и мирно все проходит, не находите?

— Потому-то я и держал все в секрете, — усмехнулся Ксандр. — Мне не хотелось, чтобы нам испортили момент. Так что давайте просто насладимся танцем.

Может быть, я и правда бы им насладилась. Император был хорошим партнером, особенно если не делал неуместных замечаний. Я даже начала получать удовольствие от музыки и танца. Но, увы, недолго.

Во время второго танца, я почувствовала, как зашевелилось на краю сознания чутье на неприятности. Где-то рядом бродила опасность. Взгляд тут же заскользил по залу. Потолок? Нет, вроде с ним все в порядке. Окна? Нет, мы далеко от них, даже самый лучший стрелок не попадет. Значит, гости? Вокруг столько танцующих пар, как найти тех самых? И все же я нашла.

Молодой мужчина, ведущий в танце незнакомую блондинку, не сводил злобного взгляда с затылка императора. Даже удивительно, что тот не почувствовал эту вгрызающуюся в него ненависть.

— Что-то не так? — тут же уточнил император у меня.

— Нет, все в порядке.

А смену моего настроения он заметил тут же. Все с ним ясно. Но панику поднимать рано. Взгляд, это лишь взгляд. Что это за мужчина можно узнать потом, а пока лучше не вызывать подозрений. Очевидно, что личные претензии к императору у него имеются, но в такой толпе он же не рискнет…

Рискнул!

Очередной поворот в танце, и я понимаю, что их пара оказалась совсем рядом с нашей. И вдруг этот сумасшедший, оттолкнув партнершу, выхватил из-за пазухи кинжал и с горящим ненавистью взглядом кинулся в сторону императора!

Опасность каким-то неведомым образом император ощутил. Я только готовилась развернуть нас, чтобы обезвредить неведомого психа, как Ксандр сам дернул меня в сторону, уводя из-под удара. Но я тоже не оплошала, успев прицельно пнуть незадачливого убийцу каблуком в колено. Хоть куда-то туфли сгодились.

Лучше бы не дергалась лишний раз! Раздался злой вскрик, звук рвущейся ткани и мою ногу пронзила боль — падая, этот идиот порезал меня!

Наконец, в зале осознали произошедшее. Истошный женский крик оборвал музыку.

— Стража! На императора напали!

— Линария, все в порядке? — не обращая внимания на шум и подбежавших стражников, спросил Ксандр, крепко прижимая меня к себе.

— Да, — скривилась я и оглянулась. Двое стражников уже прижимали к полу отчаянно сопротивляющегося мужчину, сверлящего безумным, полным ярости взглядом императора.

— Мерзавец! Как ты посмел отнять ее у меня? Ненавижу! Она любовь всей моей жизни, а ты так легко забрал ее! Думаешь, раз император, все можно? Я убью тебя! Убью и освобожу ее от твоих лап! — расслышала я, что верещал незадачливый убийца. И порядочно удивилась. Да и не только я.

— Линария? — перевел Ксандр хмурый взгляд на меня.

— Только посмейте заикнуться, — прошипела, сразу поняв, к чему он клонит. — Я этого типа первый раз в жизни вижу. Скорее это отголоски ваших похождений.

То, что Линария ничего не знала про его фаворитку, не значит, что ее нет.

— Я точно у него никого не уводил, — поморщился император, глядя, как беснующегося парня скрутили и силой повели прочь из зала.

— Уверены? — хмыкнула я.

— Ах, у леди крови! У леди Линарии кровь! — раздался

испуганный вздох где-то рядом. — Целителя!

Проклятые пески, не могли промолчать! Платье же красное, незаметно должно быть!

— Линария, ты ранена? — тут же взялся обеспокоенно осматривать меня Ксандр и почти сразу нашел разрез на подоле. — Линария, я же спросил!

Не дожидаясь ответа, мужчина подхватил меня на руки и спешным шагом понес из зала. Испуганные придворные расступались перед нами, не переставая шептаться. Представлю, какие слухи поползут по дворцу к завтрашнему утру.

Да, помолвка прошла впечатляюще. А как будет рад видеть меня старик-целитель. Клянусь, он скоро посоветует императору запереть меня в комнате до самой свадьбы, если тот хочет, чтобы я до нее дожила.

Глава 3. Если ты умрешь...

Ксандр вынес меня из зала с такой стремительностью, будто я от потери крови умирала, а не слегка оцарапала ногу.

— Крыло невест в другой стороне, — отметила я, когда мы свернули в незнакомый коридор.

— Мы направляемся не туда.

Решил сразу к целителю отнести? Было бы, о чем переживать, у меня на плече после болта царапина хуже была. Но теория насчет целителя не подтвердилась. Комната, в которую мы попали, миновав несколько постов со стражей, явно не была приемным покоем. Я вообще плохо себе представляла, чем она может быть. Нет, вру, предположения были, и они мне не нравились.

Комната, выделенная мне в поместье Линарии, показалась роскошной? Не говоря уже о той, где мы жили сейчас… Забудьте, теперь я поняла, что такое по-настоящему шикарные покои. Одна гостиная по размеру была больше, чем покои, в которых мы жили сейчас. Огромные окна, от пола до потолка, золотисто-охристый расписной шелк на стенах и обивке мебели, много позолоты и много света. Еще здесь были два широких дверных проема, за одним из которых я разглядела массивный рабочий стол и книжные стеллажи, а за другим — угол огромной кровати. Когда мы зашли, в покоях убирались сразу пять горничных, испуганно вскрикнувших

при нашем появлении.

— Пусть пришлют сюда Кастариуса, — не глядя на переполошившуюся прислугу, начал раздавать указания император, аккуратно посадив меня в кресле, а ноги устроив на кофейный столик рядом. — Принесите теплую воду и чистую ткань — миледи ранена.

Стайка горничных тут же разбежалась по комнатам, а Ксандр не смущаясь откинул подол моего платья. Нахмурившись, осмотрел длинный кровоточащий, но неглубокий порез на моей голени и, не проронив ни слова, сосредоточенно взялся расстегивать ремешки туфелек на моих щиколотках.

— Я сама, — потянулась было, но меня перехватили за руку, останавливая.

— Вы уже достаточно сделали сами.

Прозвучало обвинительно. На меня обиделись, что ли? За то, что я про царапину не сказала?

— Из нас двоих сегодня именно вы проявили больше самостоятельности, — буркнула я себе под нос.

— Вы о чем? — поднял он мрачный взгляд, избавив меня от пыточных туфель.

Я поспешила отдернуть подол платья, прикрывая ноги — до прихода лекаря там смотреть не на что.

— О вашем оригинальном предложении. И о благословении богини.

— Все, как мы договаривались.

— Давайте без игр, ваше величество, — поморщилась я.

— Просто, Ксандр, — заметил он. — Мы теперь достаточно близки для этого.

— Вот об этом я и говорю, — прошипела я змей. И замолкла, потому что в комнату вернулась горничная, неся широкую плошку с водой и ткань для бинтов.

— Что-то еще, милорд?

— Вы закончили подготавливать покои?

— Да, милорд.

— Тогда спуститесь, предупредите слуг миледи и помогите им собраться.

Горничная вновь поклонилась и убежала, оставляя нас наедине. А император снова откинул подол платья с моих ног и, намочив ткань, принялся аккуратно промокать порез, стирая кровавые подтеки. Я едва сдерживалась, чтобы не отобрать у него тряпку и не заняться этим самой. Такая забота от практически чужого человека была…непривычной и некомфортной.

— О чем вы хотите предупредить моих слуг? — уточнила напряженно.

— О том, что они переезжают.

— Куда? — насторожилась я. — Почему вы решаете без меня? Я никуда не отпущу своих служанок. Это единственные люди, которым я доверяю во дворце. И вообще, все, что касается моих людей…

— Они переезжают в эти покои вместе с вами, — оборвали мою возмущенную речь. — Не волнуйтесь, я прекрасно

понимаю, что вы не оставите своих людей.

— И чьи это покои? — уточнила я. Судя по тому, насколько они роскошны… Только не говорите, что он меня к себе поселил?

— Теперь ваши, — улыбнулся мужчина, кажется, прекрасно понимая, какие мысли бродили у меня в голове.

— А были чьи? — начинала уже злиться я, что приходится по слову из него вытаскивать.

— Ничьи. Это покои будущей императрицы. Когда-то давно они принадлежали моей матери. Но уже много лет они стояли пустыми. Их открыли только сегодня, для вас.

Вдох-выдох, Кайлина, ты определенно перенервничала. Запал злости тут же спал, и я застыдилась — он все-таки император и в целом благородный человек, вряд ли бы стал селить невесту вместе с собой. О чем я только думала.

— А вы говорили, что сохранили помолвку в тайне, — криво усмехнулась я, решив сменить тему. — Думаете, могли оставить без внимания тот факт, что вы открыли покои бывшей императрицы? Неудивительно, что нападение все же успели подготовить.

— Я приказал подготовить комнату уже после того, как мы объявили о помолвке. Ради этого мне и пришлось оставить вас одну на балу. Но вы правы, нападение все равно умудрились подготовить. Если это не случайность, и оно не имеет никакого отношения к заговорщикам, — достался мне подозрительный взгляд.

— Ваше величество, позвольте напомнить, что я приехала в вашу страну впервые, и за время отбора лишь дважды встречалась с придворными. Я никого здесь не знаю, кроме вас и прибывших со мной принцесс. Вы бы лучше припомнили о своих похождениях.

— Нечего тут припоминать, — нахмурился мужчина. — Я уверен, что наши с ним интересы не пересекались.

Вот тут меня появилось нехорошее подозрение. А если это был кто-то из знакомых Линарии? Она говорила, что не посещала светских мероприятий, но это не значит, что у нее совсем не было знакомых. Вдруг это ее любовный интерес? Боги, что он тогда расскажет на допросе? Аж дрожью пробрало…

— Больно? — обеспокоенно спросил Ксандр, убирая окровавленную тряпку, но продолжая придерживать меня за раненую ногу. Честно говоря, его руки на моей голени напрягали куда больше пореза.

— Нет, порез я почти не заметила, — отмахнулась я и попыталась высвободить ногу из чужих рук — не отпустил, мягко придержав.

— Не двигайтесь, может опять начать кровоточить, — попросил мужчина. А потом оторвал взгляд от пореза и строго посмотрел на меня. — Зачем вы это сделали?

— Что?

— Зачем вы его пнули? Я убрал нас из-под удара, дальше разобралась бы стража. Из-за того, что вы пытались поста-

вить ему подножку, только сами и пострадали, — хмуро выговаривал мне император. — Мы же с вами договорились, что вы ведете себя благоразумно и позволяете охране делать свою работу.

Кто бы еще говорил про благоразумность! Спектакль с предложением таким точно не выглядел! А про охрану… не слишком я ей доверяла. Ведь они проморгали незадачливого нападающего и подпустили его на расстояние удара к императору.

— Думаете, я специально его ударила? — решила играть в несознанку. — Вы меня так резко дернули на себя, что я просто оступилась. Запуталась в ногах, а этот сумасшедший об меня запнулся.

Император смотрел на меня с подозрением — такого так просто не проведешь. Но увидеть точно, что тогда произошло, он не мог, а потому и доказательств, что я ударила того идиота специально, у него никаких. А мою неуклюжесть в танце ему не оспорить — пару раз за вечер он уже отлавливал меня.

Дальнейшие расспросы оборвало явление старика-целителя. Почтенный Кастариус был просто «счастлив» меня видеть. Осуждающий взгляд, легкое покачивание головой и становится очевидно, что целитель выбора императора не одобрил: какая-то проблемная будет императрица. Лечение не заняло много времени — пара прикосновений, и на месте пореза лишь тонкая красная линия, которой к завтрашнему

дню и вовсе не будет. Настоятельно посоветовав мне быть осторожнее (в который раз за эти дни), лекарь удалился. К счастью, наедине мы надолго не остались. Я только успела, что спустить ноги со столика и поправить подол, как в двери постучались.

— Войдите, — заметил император, поднимаясь из соседнего кресла.

К нам явился секретарь императора — лорд Фарст. И я даже догадываюсь по какому поводу. Я затаила дыхания, опасаясь того, что могу услышать.

— Милорд, миледи, — коротко поклонился нам мужчина.

— Что там, Дениар? — подошел к нему Ксандр и забрал протянутую папку. — Допросили? Кто это вообще был?

Секретарь на мгновение замялся, неуверенно покосившись в мою сторону. Проклятые пески, Линария правда промолчала о своих любовных похождениях, а они сюда явились?

— Можешь говорить при миледи. Я ей полностью доверяю, — бросил император, заметив заминку служащего.

— Маркиз Нальдир, двадцати двух весен от роду. Типичный представитель золотой молодежи. В поле зрения службы безопасности и тайной канцелярии не попадал. Ни за чем подозрительным замечен не был, — тут же доложил мужчина.

— Есть связи со мной? Может и правда фрейлина какая его невестой была? — бросив взгляд в мою сторону, Ксандр

снова углубился в принесенные документы, просматривая.

— Официальной невесты никогда не имел. Отношений с аристократками не заводил. Несколько раз был замечен в компаниях с актрисами или певицами из среднего сословия.

— Тогда от меня ему что нужно было? — поднял хмурый взгляд на подчиненного император.

— Он утверждает, что влюбился в леди Линарию с первого взгляда, увидев сегодня на приеме. И был готов убить любого, лишь бы она досталась только ему.

— Приворотное? — обреченно вздохнул Ксандр.

— Практически в смертельной дозе, — кивнул секретарь, а я почувствовала, как напряженные плечи опускаются от облегчения — прошлое Линарии ни при чем. — Дозу получил уже на балу, после объявления о помолвке. Пока источник определить не удалось.

— Что с самим маркизом?

— Под стражей. Ему срочно готовят антидот.

— Хорошо, — Ксандр задумался и перевел взгляд на меня. — Но для приворота на конкретного человека нужен был материал… Линария, к вам кто-нибудь заходил в гости перед балом?

— Кроме портного с помощницами, никто. Насколько я поняла, конкурсантки вовсе считали, что меня отослали домой. И были удивлены, когда я присоединилась к приему. Но до начала бала и не было необходимости в привороте. А после объявления помолвки нас поздравляли десятки гостей.

Кто угодно мог снять с меня волос или выдернуть.

— Могли использовать и ваш бокал, — высказал предположение секретарь. — Если бы приворот налили в него и передали маркизу, могло сработать.

— Я ничего не пила на приеме. Только в руках держала, для вида.

Мне достался удивленный взгляд от лорда Фарста — не ожидал, что новоиспеченная «миледи» окажется такой осторожной?

— Меня больше интересует вопрос, почему у маркиза было при себе оружие на приеме? — нахмурилась я. — Куда смотрела охрана?

Мужчины как-то подозрительно переглянулись, но отвечать взялся Ксандр.

— Это традиция, Линария. Высоким родам дозволено иметь при себе геральдическое оружие на приемах. Так, императорская семья показывает, что доверяет им и не боится удара.

— Тот кинжал считался геральдическим оружием? — поморщилась я, вспомнив оружие в руке маркиза. Нет, так-то и вилкой можно убить, если очень нужно. Но ее никто церемониальной объявлять не станет. А вот мелкий ножичек назвали. Я всегда считала, что геральдическим только меч может быть. Но что я понимаю в аристократии. — М-да…

Вообще, на месте Ксандра, учитывая ситуацию с заговором, да и просто из соображений безопасности, я бы вовсе

запретила аристократам носить оружие на официальных мероприятиях. Тем более такой удобный прецедент вышел с этим нападением. И мне сразу же станет легче жить. К сожалению, я понимала, что такого не произойдет. По тем же причинам, по которым халлисе Урании требовались мои услуги, незаметного сопровождения. Запретить оружие — это проявить страх и опасения. А страх — это слабость, которую высший свет не прощает.

— Дениар, проследи, чтобы маркизу как можно скорее дали антидот и повторно допросили, — выдал указания император. — Пусть вспоминает всех, с кем разговаривал, танцевал и, особенно, что пил. Потом доложишь.

— Слушаюсь, милорд, — кивнул секретарь, забирая папку с допросом у императора. — Что-то еще?

— Да, распорядись подать ужин сюда. На двоих.

— Конечно, ваше величество.

Секретарь спешно покинул нас, оставляя наедине. Кажется, пора привыкать, что теперь я буду проводить много времени один на один с императором.

— Раз уж выдалось время, давайте поговорим о важном, — решила я начать разговор первой.

— О нашей помолвке? — заинтересованно вскинул бровь Ксандр, чуть усмехнувшись.

— О том, что случится, если вы умрете.

— Линария, я обещал, что смогу обеспечить вашу безопасность при любом исходе. Не стоит переживать, — тут же

посерьезнел Ксандр. — Мои люди уже разрабатывают план эвакуации вас и моей семьи на случай, если дела сложатся совсем плохо. Как только он будет готов, я ознакомлю вас с ним, чтобы вы знали, как…

— Ваше величество, — с легким раздражением оборвала я его проникновенную речь.

— Ксандр.

— Мне неудобно пока к вам так обращаться.

— Но мы все же помолвлены.

— Фиктивно, — в который раз напомнила я очевидный факт.

— И это известно лишь нам с вами. Для всех мы помолвлены.

И возразить нечего.

— Мне… непривычно…

— Если вы продолжите говорить со мной формально, то я буду вынужден прибегнуть к такому же варианту общения, — заметил император, как будто с угрозой. Но меня формальная речь вполне устраивала. Куда хуже переход на близкое общение. Так, мне казалось.

— Меня это устраивает. Ваше величество…

— Ваше высочество, — с улыбкой перебил меня император, едва я хотела вернуться к важной теме.

И судя по выражению лица, он прекрасно понимал, что делает. Эти «высочества» меня ужасно раздражали. Больше, чем то, что ко мне обращаются по чужому имени.

— Ксандр, — в итоге все же недовольно выдохнула я.

— Да, Линария, — вежливо улыбнулся мужчина.

— Я задала вам вопрос не с целью узнать пути отступления. Я хочу знать текущее положение дел — кого вы подозреваете и почему.

— Я сам разберусь. Вам не стоит в это вмешиваться. Я просил вас только изобразить мою невесту, а не найти заговорщиков.

— Вам не кажется, что поздно отступать? — скептически вскинула я бровь. — Я уже замешана в расследовании. И подставилась под удар. Я должна представлять, откуда он может быть, а это невозможно сделать, не имея должной информации, — видя, что слова мои не возымели особого успеха, я рискнула надавить на больное. — Ксандр, не повторяйте ошибок своего отца. Не пытайтесь оставить меня в стороне, уповая на то, что я слабая женщина, а вы мужчина-воитель, который должен защищать. Вы сами знаете, что я не так слаба. То, о чем я спрашиваю — это не прихоть, это мое право.

Я видела, что императору не понравилось упоминание несчастливой истории его семьи. Но он сам вручил мне этот рычаг воздействия, я не просила. И раз он не хочет прислушиваться к здравому смыслу, пусть прислушается к опыту прошлого поколения.

— Я понимаю, к чему вы клоните, — резко поднявшись, мужчина начал нервно расхаживать по комнате. — Мы уже

говорили об этом. Да, если я умру, наследником станет Кирас. Да, очевидно, что выгоднее всего моя смерть именно императрице. И нет, я уверен, что они здесь ни при чем.

— Прекрасно, — невозмутимо кивнула я. — Хорошо, что мы можем вычеркнуть из подозреваемых сразу трех близких вам людей.

Хотя я бы этого не делала. Но клятва на крови… Если она действительно была, значит, преступить ее его родные не смогут. Но… я не видела, как ее приносили, не знаю слов клятвы. Так что совсем сбрасывать их со счетов нельзя.

— Давайте думать дальше. Если не ваш брат, кто еще может претендовать на престол в случае вашей смерти?

— В этом-то и проблема, — поморщился мужчина. — Сколько бы ни размышлял, ни у кого нет больших прав, чем у Кираса. Оспорить его положение будет крайне сложно.

— А как же ваши родственники? Дядя кажется? — припомнила я рассказы Линарии.

— Да, следующим в наследовании после Кираса будет он. И мой двоюродный брат, — кивнул Ксандр. — Но они никогда не были заинтересованы во власти. Дядя покинул двор, еще когда отец начал править. Он человек науки, его никогда не привлекала политика и придворные интриги. Как только появилась возможность, он сбежал в провинцию и занялся преподаванием. Сейчас руководит одним из крупнейших магических заведений страны. При дворе практически не появляется — последний раз я его видел на своей корона-

ции. Пишет часто, но в основном отчеты, в которых жалуется, что совладать с безобразием, творящимся в стенах магического заведения, практически невозможно. И сочувствует мне, что у меня то же самое творится в масштабах страны, — усмехнулся мужчина.

Я вот не видела поводов для радости. Потому как слабого человека не поставят руководить крупным магическим заведением. И то, что у него в подчинении целый замок профессиональных магов… это опасно.

— Погодите, а как он может руководить магической академией, если вы скрываете магический дар в семье?

— Он и не маг. Дар в нашем роду передается довольно редко. Это мне почему-то повезло заполучить полноценный. Отец был слабым магом. У дяди магии нет вообще. Он преподает историю и юриспруденцию. И руководит остальными магами. Я звал его в совет министров, но он говорит, что ему и имеющейся ответственности с головой хватает.

— Ну, говорить он может все что угодно, — пробурчала я, не слишком веря в эти заявления. — Тем более на него могли надавить. Возможно, кто-то пытается посадить его на трон, чтобы потом править через него.

— Дядя, не тот человек, на которого можно надавить, — покачал головой император. — И у него много сильных магов в подчинении и среди друзей. Его есть кому защитить.

Если это не кто-то из магов решил сместить правителя. Кто знает, может, император как-то притиснул магов в пра-

вах. Ладно, дядю на заметку мы взяли.

— Кроме того, дядя уже несколько лет не появлялся при дворе, так что ему было бы сложно организовать заговор и участвовать в покушениях на меня. И ему тогда было бы выгоднее согласиться на мое предложение вернуться в столицу, стать приближенным и взять на себя часть обязанностей.

Допустим, для меня это не аргумент. Не ездил он, так могли ездить к нему. А то, что в столицу отказывался переехать, так алиби себе обеспечивал — подальше от эпицентра проблем прятался.

— Я бы на вашем месте все же попыталась бы выяснить, не приезжали ли к нему в академию какие-то высокопоставленные гости. Особенно за несколько месяцев до того, как начались покушения на вас, — все же не сдержала я замечания.

— Хорошо, если вам будет так спокойнее, то я попрошу службу безопасности это проверить, — не стал возражать Ксандр. А я думала, опять упрется, что родные ни при чем и что он сам совсем разберется. Неужели упоминание семейной трагедии так на него подействовало? Надо запомнить. Пусть нечестно и даже жестоко, но жизнь важнее.

— А что ваш кузен?

— Виран? Его и того меньше интересует правление. Если дядя хотя бы наукой занимается, то его в творчество понесло, — как-то устало вздохнул император. — Он писатель. Сценарист и театральный постановщик. Вы бы знали,

какой это скандал был, когда он дал свою первую постановку. Отец рвал и метал — представитель императорской фамилии творчеством балуется. Грозился понижением в правах, лишением титула и наследства. А дядя и Виран махнули на это рукой. Дядя сказал, что хоть и не одобряет увлечения театром, но уважает право сына на собственный выбор. Тем более что ничего неприличного или же оскорбляющего императорскую фамилию, тот не пишет. Даже, наоборот, есть у него и героические саги, и драматические произведения. Публика принимает его благосклонно. Пишет он под материнской фамилией, и мать его поддержала в выборе профессии, поэтому и дядя не стал возражать. Пожал плечами и сказал отцу: «Ну не виноваты же мы, что родились в этой семье? Хочешь лишай титула и наследства. Проживем на собственные заработки. Да и у Марселы свои земли имеются», — и удалился к себе в академию. Так, императору пришлось смириться. Разве что запретил кузену приезжать в столицу и ставить его произведения в столичных театрах. В общем, если и есть кто-то менее заинтересованный в правлении, так это Виран. Даже если его силой попытаются посадить на трон… Поверьте, Линария, его никто не примет. Ни народ, ни министры, ни тем более военные. Скорее поддержат Кираса. Особенно последние — хотя бы из лояльности ко мне.

Что за странная семейка у Ксандра? Родная мать чуть ли не убила его и мужа, за призрачную возможность править,

зато родня со стороны отца, наоборот, в зыбучих песках видела это правление. Не знаю. Звучит как сказка. С другой стороны, я бы тоже плюнула на титулы, лишь бы проблемами не обзаводиться. А как же долг и обязанности? И все же, сбрасывать со счетов их не стоит…

— Может, стоит…

— Да, я понял вашу мысль, — как-то устало кивнул мужчина. — Контакты кузена тоже отработают. Проверят, где он сам бывал последний год и с кем встречался.

— Он, конечно, в столице не бывал?

— Нет, — покачал головой Ксандр. — Я после смерти отца хотел снять ограничение. Но… как-то не до этого было, потом забыл, а когда и вспомнил, кузен сказал, что ему и так хорошо. Наоборот, говорит, императорская опала ему в плюс идет. Вы же знаете, как это бывает, — недовольно поморщился он. — Стоит что-то запретить, как всем тут же становится интересно, что запретили и почему. Даже если до этого эта тема их никак не интересовала и не касалась.

— Знаю, — чуть улыбнувшись, кивнула я.

Не скажу про политические сложности, но и в простой жизни запретное всегда более привлекательно. Сколько раз ученики пытались вскрыть и незаметно проникнуть в складские помещения гильдии — не сосчитать. Даже зная, что там лежат в основном старые памятные орудия или просто безделушки с разных заданий, все равно лезут. Ведь если заперто и зачаровано, значит, не просто так?

Дальнейший разговор прервал робкий стук в дверь.

— Войдите!

— Милорд, — юркнула в дверь горничная и тут же присела в реверансе, склонив голову, — ужин накрыт.

— Отлично.

Ксандр поднялся на ноги и предложил мне ладонь.

— Идемте, Линария. Раз уж я испортил вам аппетит на празднике то, просто обязан накормить сейчас.

Да, поесть было бы неплохо. Но идти куда-то, возможно, в общество, и опять изображать из себя принцессу не хотелось. Когда император попросил заказать ужин, я понадеялась, что мы поедим в комнате и обсудим все. Оказалось, я была не так уж и не права. Далеко мы не ушли — всего-то сделали несколько шагов, и император открыл одну из дверей, ловко скрытых в стене. И мы оказались в небольшой уютной столовой, где у нас ожидал сервированный на двоих ужин. Со свечами…

— Оставьте нас, — махнул рукой Ксандр двум лакеям, застывшим у столика, и те, поспешно ретировались. А император принялся ухаживать за мной. Отодвинул стул, сам налил вино в бокал.

— Что вы предпочитаете рыбу, птицу или дичь? — поинтересовался у меня, словно он не правитель огромных земель, а обыкновенный слуга — немыслимо!

— Дичь, — нехотя вздохнула я, понимая, что прятать вкусовые пристрастия уже бессмысленно. Есть вместе мы те-

перь будем часто.

Мужчина одобрительно кивнул, и через мгновение передо мной стояла тарелка с ароматным мясом в приправах. Себе император положил то же самое, разве что куда большую порцию. И уже взялся за бокал с вином, намереваясь произнести тост, но заметил мое движение над тарелкой и помрачнел.

— Линария, в этих комнатах вы можете есть и пить все без подозрений, — серьезно проговорил он. — Все, что подают в императорское крыло, перепроверяют трижды.

— Но на балу вас чуть не отравили иномирным ядом, — заметила, как бы между прочим.

— И это упущение я уже исправил, — удивил он меня — когда только успел?! — Мы уже закупились соответствующими артефактами для императорской кухни, как только определили иномирный яд в том бокале.

— А вы говорили, что с радостью примете такой артефакт от меня, — заметила с укоризной.

— Я с радостью приму от вас любой подарок, — улыбнулся мне мужчина. — Но артефакт будет особенно ценен — к сожалению, те, что нам удалось получить, не предназначены для незаметного использования в повседневной жизни.

— Я передам его вам, когда мои вещи доставят.

— Буду благодарен.

Ксандр снова улыбнулся мне и взялся за бокал с вином, вынуждая меня повторить его действия.

— За нас, — провозгласил император.

— За то, чтобы эта авантюра увенчалась успехом, — возразила ему с легкой усмешкой.

— Можно сказать и так, — хитро подмигнул Ксандр и пригубил вино.

Я тоже решилась попробовать и даже оценила купаж. Легкое, но при этом терпкое, с приятной сладостью. Сама не заметила, как выпила весь бокал, и император тут же наполнил его. Хорошо, что я почти не подвержена алкогольному опьянению. Но злоупотреблять не стоит.

— Скажите, а сколько комнат в этих покоях?

Из столовой вело целых три двери. И если назначение двух мне было ясно — проход в гостиную и выход для слуг, то куда вела третья…

— Хммм… если мне не изменяет память шесть. Спальня, ванная, гардероб, комната для личной прислуги, кабинет и гостиная.

— То есть, вместе со столовой семь, — ошарашенно констатировала я.

— Можно сказать и так. Но столовая все же общая.

— То есть?

— Столовая соединяет наши покои, — с улыбкой заметил мужчина, делая очередной глоток вина.

Вот еще радость. Значит, за третьей дверью скрывает проход в покои императора. Радуйся, Кайлина, ты будешь как никогда близка к объекту охраны. С другой стороны, чего

я ожидала, он же сразу сказал, что это покои императрицы. Логично, что они соседствуют с императорскими.

— И все они соответствующе защищены? — уточнила на всякий случай. Понятно, что раз император тут свободно разговаривает, то защита на уровне.

— Естественно, — серьезно кивнул мужчина. — Защита вплетена в стены замка еще на этапе строительства. Комнаты экранированы от любого магического воздействия извне. При необходимости в них можно забаррикадироваться на время осады. И, конечно, имеется несколько тайных ходов.

— Вы мне их покажете.

И это не было вопросом.

— Линария, вам я готов показать все тайны этого замка, — заверил меня Ксандр.

И такое во мне чувство протеста и вредности поднялось. Только сегодня объявили о нашей фиктивной помолвке, а он ведет себя, словно свадьба уже определена и назначена. Мне тут же захотелось испортить это настроение. Изначально я планировала поднять эту тему после того, как мы поужинаем, но… Сам виноват.

— Хорошо, с известными родственниками мы разобрались. Давайте подумаем в другом направлении. Какова вероятность, что у вас найдется бастард?

Ксандр, как раз в этот момент делавший глоток вина, подавился и отчаянно закашлялся.

— Что? — сипло спросил он, уставившись на меня.

— Если после вашей смерти вдруг объявится одна из фавориток с ребенком и заявит, что он ваш, объявят ли его наследником? — совершенно спокойно повторила я.

— Ну, Линария… — тяжко вздохнув, покачал головой император. — Иногда вы уж слишком прямолинейны.

Еще бы. И это нам только в плюс. Страшно представить, сколько времени мы можем потерять, вежливо раскланиваясь и играя в этикет.

— Мне кажется, мы с вами сейчас не в том положении, чтобы играть словами и ходить вокруг да около.

— И не поспоришь, — пробормотал себе под нос Ксандр. — Ни одна из моих фавориток не сможет заявить, что у нее ребенок от меня. Во-первых, как и в любой королевской семье, у нас есть артефакт, позволяющий предотвратить нежелательную беременность. Во-вторых, все мои бывшие фаворитки благополучно выданы замуж, в соответствии с собственными желаниями. Если кто-то из них и обзавелся ребенком, то исключительно успехами собственного мужа, — закончил он не слишком довольно, залпом допивая остатки вина.

— Вы уверены, что никогда не забывали про артефакт? Мало ли, праздничный вечер, пара лишних бокалов, очаровательная дама рядом? — на этот раз постаралась спросить я аккуратнее. Вышло не очень. Ксандр резко оставил от себя пустой бокал.

— Уверен, — ответил он сухо. — Я в принципе не зло-

употребляю алкоголем. Особенно в компании придворных. Поверьте, я прекрасно понимаю, что любой из них может попытаться воспользоваться моей слабостью против меня.

— Случайные связи во время походов? — решила я окончательно добить эту тему, чтобы после не касаться ее вновь.

— Богиня, Линария, пощадите хоть немного мое самолюбие, — искренне возмутился мужчина. — Или это месть, за то, что я к вам весь вечер обращался «невеста»? Поверьте, после этих вопросов я осознал, что вы вовсе не воспринимаете меня в качестве будущего супруга.

— Не вижу связи между этими вопросами. Я лишь пытаюсь просчитать возможные варианты, — невозмутимо ответила ему. Причем искренне. Даже имей я к нему какие-то нежные чувства, какое мне дело до того, с кем он спал ранее и какой образ жизни вел? Это ведь все было до нашей встречи. Важно то, как он будет вести себя после.

— Нет, Линария, никаких случайных связей, — мрачно ответил на мой вопрос Ксандр. — Я воевать ходил, а не романы крутить. Кроме того, я все же император, и прекрасно понимаю, что я могу себя позволить, а чего нет. И всегда это понимал. Поэтому предвосхищая ваш следующий вопрос: нет, по молодости я тоже никого не нагулял, и да, я в этом уверен.

— Похвально, — кивнула я. — Будем надеяться, что ваша уверенность оправдана и у вас на самом деле нет незаконных детей, которых можно посадить на трон. Но ничто ведь

не мешает одной из ваших фавориток притащить любого ребенка, подходящего по возрасту, и заявить, что он ваш?

— Мешает. Наследные артефакты мешают. В том числе и корона. Они среагируют только на того, в ком течет кровь Арвийских. Поэтому фальшивого наследника никто предъявить не сможет. Более того, это довольно известный факт, поэтому никто и не пытался.

— А если это будет ребенок вашего двоюродного брата? Или дяди? — быстро просчитывала я варианты.

— Артефакт отзовется, но слабо. Это будет заметно. Только прямая ветвь в полной мере может активировать их, — покачал головой Ксандр.

Я на мгновение задумалась.

— Тогда как вы собирались передать корону брату? — нахмурилась я. — Получается, что он тоже не сможет в полной мере владеть этими артефактами.

— До тех пор, пока у меня не появятся собственные дети, он и Кира считаются прямой ветвью наследования. Это сложная и достаточно древняя магия, Линария, — поморщился мужчина. — Не буду говорить, что сам в полной мере ее понимаю. Но в том, что она действует, причем весьма эффективно, уверен.

— Почему?

— Кираса и Киранию проверяли, — нехотя признал мужчина. — Торжественно перед всем двором, когда они только родились. Как и меня когда-то. На мой взгляд, довольно

унизительная процедура для матери, но такова традиция — показать всему двору, что дети и правда принадлежат императорскому роду, во избежание каких-то сомнений.

— Вы поэтому так уверены, что у вас нет детей, — догадалась я. — Потому что артефакты все еще признают принца и принцессу прямой ветвью?

— В том числе и поэтому. Но по большей части потому что я уверен в себе и своих поступках, — серьезно и даже, кажется, с укоризной посмотрел на меня мужчина.

Остается только позавидовать подобной уверенности. Я после попадания в этот мир ни в чем не уверена. Особенно в себе и своих поступках.

— Радует, что мы можем полностью исключить хоть один вариант, — удовлетворенно кивнула я и вернулась к недоеденному ужину.

Настроение императору мне явно удалось сбить. Хотя теперь я даже чувствовала легкий стыд за это. Может, стоило спросить мягче? Хотя нет. На прямой вопрос я получила прямой ответ, и это главное.

Остаток ужина мы провели в тишине. К вину ни я, ни император больше не притронулись, и вот об этом я немного жалела — оно было действительно необычайно вкусным. Но я не в том положении, чтобы увлекаться алкоголем. И мой вопрос заметно испортил атмосферу. Куда деваться, тут все же заговор под носом творится, не время в романтику играть.

После того как в полной тишине император разлил чай и поставил передо мной десерт, я решила, что это безобразие надо прекращать.

— Ксандр, я понимаю, что мои вопросы были вам неприятны, но…

— Оставьте, принцесса, — отмахнулся он, обрывая мои извинения. — Это был нужный вопрос, я это понимаю. Вы правы, я о многом не задумывался. На всякий случай я схожу с Кирасом в сокровищницу и перепроверю, что ничего не изменилось. Просто, чтобы полностью исключить этот вариант.

— Благодарю.

— За что? — как-то невесело усмехнулся император. — Это прежде всего в моих интересах.

— Хорошо, тогда давайте закончим разбираться с этим вопросом. Какие еще варианты остались? Кто еще может претендовать на трон?

— По стороне наследования больше вариантов нет. Но всегда есть возможность сменить правящую династию.

— Такое возможно? — заинтересовалась я.

Мне всегда казалось, что кто попало править просто потому, что захотел, не может.

— Почему нет? — пожал плечами Ксандр. — Конечно, это сложнее, чем изменить правителя в пределах рода. Нужна мощная поддержка от других аристократических родов и какое-то, как сказать… преимущество? Иначе, уни-

чтожив текущую правящую ветвь, заговорщик рискует развязать гражданскую войну и разорвать империю на кучу мелких герцогств. Любой из высших аристократов будет не прочь занять место правителя, а потому они скорее перегрызутся друг с другом, чем договорятся о том, кого посадить на трон. Да и после закрепиться в роли правителя будет весьма непросто. Дурной пример вдохновляет, и кто-то другой, посмотрев, как смогли смести давний и крепкий правящий род, решит, что избавиться от нового будет еще проще. Соседние страны тоже не дремлют. Как только разразится смута, они кинутся, чтобы отхватить себе куски получше. В целом, я бы сказал, что затея сменить правящий род слишком опасна и ненадежна. Куда выгоднее посадить на трон марионетку из нынешнего, — мрачно заключил Ксандр.

— И такой марионеткой станет ваш брат?

— Возможно. Но это сделать не так просто. В конце концов, он не останется один. С ним будет Ильяса и преданные мне люди…

— Ваш заговорщик может оказаться среди них, — напомнила ему.

— Даже если так, все еще остается императрица, — недовольно поморщился император. — Она будет иметь главное влияние на сына. И, скорее всего, станет регентом при нем. Несмотря на мягкий характер, Ильяса все же мудрая женщина. Она почти всю жизнь провела при дворе, крайне осторожна и не подпустит к сыну никого, в ком будет сомневать-

ся. Особенно если тот станет наследником, а обстоятельства моей смерти покажутся ей подозрительными.

— Отсюда вытекает другой вопрос… Кто имеет влияние на императрицу? Кто близок к ней настолько, чтобы она прислушивалась к его советам? И наконец… есть ли вероятность того, что императрица выйдет замуж вновь?

— Что? — в который раз за вечер опешил император. Похоже, такая мысль не приходила ему в голову. А вот мне она показалась очевидной.

— Подумайте сами — императрица выглядит прекрасно и не так уж стара, как вы привыкли ее воспринимать, — не покривила я душой. — Кроме того, само ее положение весьма привлекательно — всем известно, что несмотря на темную историю со смещением вашей матери, у вас хорошие отношения, а и она имеет влияние на вас.

— Но она никогда не выказывала желания выйти замуж вновь… — как-то даже растерялся Ксандр.

— Сейчас нет. Наверняка императрица осознает, что ее положение слишком сильно. Она не хочет подвергать опасности вас и своих детей и давать повод для очередных слухов. Но… если случится так, что вы скончаетесь и наследником станет ее сын, ей будет трудно. Вы сами говорили, что у нее достаточно мягкий характер. Если в момент слабости рядом с ней окажется мужчина, который будет ей помогать и поддержит…

Думаю, можно не заканчивать. Женщина, которая при-

выкла полагаться на сильных мужчин рядом — сначала на императора, потом на пасынка, в такой момент наверняка будет снова искать мужскую поддержку. Пусть даже ненамеренно.

— Муж императрицы будет иметь большое влияние на наследника.

— Вы правы, — мрачно согласился Ксандр. — И я, к своему стыду, не могу сказать ничего по данному поводу. Ильяса не заводила отношений после смерти отца, хотя прошло уже достаточно времени. Но я понятия не имею, имеются ли у нее какие-то поклонники и оказывает ли она кому-то внимание.

— Еще задание вашей личной службе, — констатировала я. Многовато вариантов выходит. И ни один из них не кажется достаточно достоверным.

— И для вас тоже, — внезапно поднял на меня взгляд император.

— В смысле?

— Вы внимательны и вдумчивы, Линария. И вы женщина. Думается, что вы быстрее заметите любовный интерес со стороны моей мачехи.

— Здесь вы ошибаетесь, — нервно усмехнулась я. — Я не специалист в отношениях. Даже более того, я бы сказала, что отвратительно в них разбираюсь.

— А мне так не показалось, — улыбнулся Ксандр. — И у вас явно будет больше возможностей что-то заметить, чем у

моей службы безопасности.

— Почему?

— С завтрашнего дня начнется подготовка к свадьбе. Очевидно, что заниматься ей будет императрица, а у вас будет масса возможностей понаблюдать за ней и ее окружением, пока я займусь выяснением подробностей жизни моих дальних родственников.

— Ксандр, — раздраженно вздохнула я, — сколько раз я должна напоминать, что помолвка ненастоящая. Свадьбы не будет, какая подготовка!

— Линария, вы забываете, что об этом знаем только мы. Я помню о своем обещании, но поймите и вы: подготовка к свадьбе после официальной помолвки — это не просто ожидаемый, это обязательный шаг. Куда подозрительнее будет, если мы не предпримем никаких действий. Тем более моя цель — спровоцировать заговорщиков на глупые действия. Так что мы не просто начнем подготовку, мы сократим сроки до минимума. Допустим, поставим цель справить свадьбу через пару месяцев. Заговорщики должны почувствовать опасность того, что я вот-вот обзаведусь наследником. Как помолвленная пара, мы вполне можем и не дожидаться официальной церемонии, — многозначительно заметил мужчина. — Все должны считать, что мне не терпится сочетаться браком. В том числе по тому, что наследник должен родиться в срок от официальной церемонии…

— Я поняла вас, — мрачно кивнула, осознав, что сама за-

гнала себя в ловушку. А ведь император про очевидные вещи говорит, о которых я и сама могла догадаться, но не подумала. И теперь придется расплачиваться… Бог-покровитель, ну почему я на это согласилась?

— Надеюсь на ваше содействие, Линария, — с легкой насмешкой посмотрел на меня Ксандр. — Раз уж вы сами напомнили мне, что не стоит недооценивать женскую помощь…

Это мне напоминание, что не стоит слишком часто прибегать к упоминанию трагедии его отца. Просилась участвовать в расследовании — держи Кайлина, наслаждайся. Будешь теперь разбираться в салфеточках, цветах, украшениях, смотреть эскизы свадебного платья от наглого портного и, по-видимому, изображать влюбленность, исключительно в целях защиты императора. Начинаю подозревать, что это такая месть от богини Любви. Я чувствовала, что неспроста ее жрица выдала нам благословение.

Глава 4. Дела любовные

В этот день впервые за долгое время я проснулась сама со странным ощущением, что выспалась и отдохнула. Глянув в сторону окна, я поняла, почему — судя по яркому свету, время уже приближалось к полудню. А меня все еще не побеспокоили?

Первой мыслью было, что Линарию и Ранию все же куда-то выслали. Мало ли что там напридумывал и нарассследовал император. Подскочив с кровати и едва не запнувшись о коврик под ногами, я вылетела в соседнюю комнату, чтобы наткнуться на удивленные взгляды своих сообщниц, перебирающих гору каких-то тканей на кушетке.

— Кайлина, что-то случилось? — поднялась и обеспокоенно шагнула ко мне принцесса.

— Это вы мне скажите, — выдохнула я, подошла и опустилась в свободное кресло. — Почему меня не разбудили?

Леди недоуменно переглянулись.

— Решили дать тебе отдохнуть. Отбор закончен, встреч у тебя не запланировано, стоит воспользоваться возможностью. Да и император вчера, уходя, настойчиво посоветовал не беспокоить принцессу, — с трудом сдерживала улыбку Линария. Хотя я вот не видела причин для радости — ее в первую очередь должна беспокоить заинтересованность императора во мне.

— Хотите сказать, что у нас свободный день? — встрепенулась во мне надежда.

— Да.

Не стоило слишком радоваться — свободный день, это день, впустую проведенный в чужом мире. А мне надо поскорее разобраться с заговорщиками и сбежать в родной мир. Эта пара недель, проведенных в мире Любви, вымотала меня сильнее, чем любое другое задание. Хотя фактически обязанности охранницы мне довелось исполнить лишь единожды, отбиваясь от нападения в лесу. Кто же знал, что жизнь аристократов так сложна.

— Леди, вы будете завтракать сейчас? — уточнила Рания. — Что бы вы хотели?

— Буду. Без разницы, принеси, что самой приглянется. Просто побольше.

Женщина с улыбкой кивнула и поспешила выйти.

— Как вы здесь устроились, ваше высочество? — обернулась я к Линарии, продолжившей разбираться с горой тканей, при более внимательном взгляде оказавшейся платьями.

— Давай лучше будем избегать этого обращения в комнатах, — посерьезнела принцесса. — Знаю, ты все проверила, я и сама с парой артефактов прошлась, но все же… Мы теперь слишком близки к императору. Вдруг он услышит случайно.

— Вы правы.

— Ты, — вновь поправила меня принцесса. — И лучше Нара, чтобы мы не путались. Все же это тоже мое имя. Меня так мама в детстве звала.

— Хорошо, Нара.

Неудобно, но если уж я императора теперь по имени зову, то и к принцессе несложно обращаться так же.

— Устроились отлично. Покои роскошные, — вздохнула девушка и шепотом добавила. — Я даже завидую. У меня дома и то проще. И благодаря помощи дворцовой прислуги мы еще вчера все разобрали, пока ты ужинала. Не волнуйся, твой сундучок я переносила сама, никому не доверила, — тут же добавила она, заметив беспокойство на моем лице. — Чуть не надорвалась. На вид вроде не такой уж большой, но тяжелый!

— Вам… тебе надо хоть немного тренироваться. Он не настолько уж тяжелый.

Хотя да, в нем прячется куда больше вещей, чем он мог бы в себя вместить на первый взгляд.

— Я тоже об этом уже думала, — кивнула Линария. — По возвращении мне нужно начать тренироваться, чтобы в крайнем случае суметь хоть что-то сделать для своей защиты. Я слишком безрассудно верила в службу безопасности. Но посмотрев на двор императора… Если уж его специалистов умудряются обходить, то и мне стоит позаботиться о безопасности самой.

Рада, что это ситуация заставила Линарию задуматься о

будущем правлении в таком ключе. На моей памяти она первая из моих подопечных, кто после работы со мной осознал необходимость собственной подготовки. Остальные так и продолжили верить в силу тех, кого наняли. Хотя есть у меня подозрения, что халлиса Урания далеко не так беззащитна, как старается казаться.

— Это правильная мысль. И спасибо, что позаботились… позаботилась о моих вещах. Но если вы все разобрали, тогда, что это? — недоуменно разглядывала я гору одежды.

— Это… — хмыкнула принцесса. — Это подарок от императора. Или от его портного, я не совсем поняла. Есть у меня подозрения, что он без приказа свыше взялся отшивать тебе гардероб, соответствующий статусу будущей императрицы.

— Да уж. Если уж он меня эскизами свадебного платья решил запугивать без приказа императора, то с него станется. Отказаться мы не можем?

— И не станем. Зачем? Платья, что я собирала, не соответствуют твоему нынешнему положению. А вы же должны показать всем, что между вами безумная любовь и гармония. Одаривающий невесту подарками жених, это именно то, что вам нужно. Я бы даже сказала, что платья — это слишком просто. По-хорошему он должен тебя родовыми украшениями обвесить с головы до ног.

— Если должен, то обвесит, даже не сомневайтесь. К сожалению, — поморщилась я, бросив взгляд на массивное

кольцо с черным камнем у себя на руке. Оно мешалось, с непривычки цепляясь за волосы и платье, и вообще с украшениями на руках было непривычно. Но снимать его я не рискнула. Еще когда император одел его, я почувствовала, что это артефакт, причем довольно сильный. Очевидно, что с защитными свойствами — как никак помолвочный императорский перстень. Было у меня подспудное чувство, что мужчина ощутит, если я решу расстаться с украшением, и тут же явится выяснить почему. Потому я предпочла его не трогать. Но стоило подумать, что таких камней на мне станет больше, как сразу становилось грустно.

— Он дал клятву тебя оберегать. Родовые артефакты — это хороший способ защиты, — попыталась подбодрить меня принцесса. — Тем более императорские, должны быть не чета моим.

— Завтрак, миледи, — прервала наш разговор Рания, явившаяся с целой тележкой еды.

— Ты моя спасительница, — счастливо вздохнула я, осознав, что мне больше не придется давиться едой на глазах у невест.

— И послание, — добавила служанка с извиняющимися нотками в голосе, протянув мне конверт из плотной бумаги с красивой печатью сверху.

Конверт я забрала. Ко мне тут же подскочила Линария и заглянула через плечо:

— Печать императорская, — заявила она, шумно сопя

мне в ухо.

— С чего бы ему мне писать, да еще так официально.

— Сейчас и узнаем.

Стоило достать из конверта лист бумаги и развернуть его, и стало понятно, что к императору письмо не имеет никакого отношения. Едва ли он стал бы украшать письмо столь витиеватыми закорючками.

— Императрица, — выдохнули мы одновременно с Линарией и посмотрели друг на друга.

— Отдых отменяется, — вздохнула я.

— Это было ожидаемо, — с легким сочувствием посмотрела на меня принцесса.

После вчерашнего объявления о помолвке и нашего стремительного ухода с праздника, очевидно, что императрица возжелала познакомиться с будущей невесткой поближе. И потому она приглашала меня на послеобеденное чаепитие к себе в покои. Времени оставалось буквально быстро перекусить и собраться.

Ладно, во всем стоит искать плюсы. Зато я смогу начать задание Ксандр по выявлению сердечных привязанностей его мачехи. Еще бы самой понять, как это сделать.

***

На чаепитие к императрице меня собирали почти как на вечер помолвки. Линария явно переживала о том, как меня примет первая леди империи. Она была благосклонна на приеме, но это вовсе не означает, что она окажется милости-

ва при личной встрече. В глазах двора императорская семья должна быть едина — она не стала бы возражать открыто. Меня же куда больше беспокоило, каким образом я буду выяснять привязанности этой женщины. Не напрямую же спрашивать.

Впрочем, наши переживания оказались напрасны. Судя по тому, с какой улыбкой меня встречала императрица в небольшой светлой гостиной, открыто выказывать недовольство леди Ильяса не спешила. А вот то, что в гостиной мы были только вдвоем, меня расстроило — высмотреть ее заинтересованность в ком-то я точно не смогу. Да и не стоило рассчитывать, что с этим удастся быстро справиться.

— Доброго дня, леди Линария, — императрица поднялась со своего места, чтобы поприветствовать меня — невиданная честь, учитывая, что ее статус сейчас выше моего. — Надеюсь, мое приглашение не заставило вас раньше времени прервать свой отдых? Понимаю, вчерашний вечер прошел напряженно, — помрачнела леди и поджала губы, — вам наверняка хотелось отдохнуть. Но я надеялась встретиться и пообщаться с вами лично, наедине, прежде чем вы начнете знакомство со двором.

— Благодарю за приглашение, ваше величество, — опустилась я в глубоком поклоне. — Вы нисколько не нарушили моих планов. Конечно, я буду рада пообщаться с вами.

— Оставьте церемонии, — сделав шаг ко мне, подхватила меня женщина под локоть и заставила подняться. — Мы ско-

ро станем родственниками, так что вы не обязаны кланяться мне. И, если вы не против, я бы предпочла обращаться друг к другу по именам. Зовите меня просто Ильяса, хорошо?

Почему императорская семья так озабочена личным обращением? Я к нанимательнице с трудом по имени могу обратиться, а тут сильные мира сего рвутся перейти к близкому общению.

— Конечно, леди Ильяса, — все же не стала я совсем фамильярничать. — А вы можете обращаться ко мне Линария.

— Пусть так, — мягко улыбнувшись, кивнула женщина. — Я понимаю, что вам сложно привыкнуть, мы пока незнакомые люди. Но что же мы стоим — садитесь.

Мы устроились в креслах по обе стороны от небольшого, круглого столика. Императрица лично разлила чай и предложила мне. В тяжелой тишине мы пригубили напиток и…

Нет, ничего страшного не случилось. Конечно, императрица не стала бы меня травить вот так открыто (хотя, если бы и попыталась, не смогла — артефакты всегда при мне). Но ситуация становилась неудобной. Молчание между нами некому было разбавить, а оно меж тем затягивалось. Я просто не знала, о чем говорить — мое светское образование было слишком давним и довольно ограниченным. Почему молчала императрица я не представляла. Но женщина лишь с полуулыбкой и интересом в глазах рассматривала меня, медленно цедя чай. В конце концов, мой бедный организм не выдержал такого внимания и случилось ожидаемое

— очередным глотком я подавилась, совершенно некрасиво закашлявшись.

— Простите меня, Линария, я вас смутила? — поспешила леди Ильяса протянуть мне платок и стакан с водой.

— Ничего, ничего, — хрипло заверила ее, но стакан приняла и пару глотков сделала, унимая кашель.

— Нет, это правда выглядело странно. Но поймите и меня… Ксандр на протяжении многих лет убеждал меня, что никогда не женится. И вдруг помолвка, да еще и столь стремительная… Ведь я уже почти и не надеялась, — улыбка леди на мгновение потускла. — Вы не представляете, как я счастлива, что он все же сделал выбор. И потому простите мне любопытство, но я хочу понять, что за женщина смогла покорить его сердце.

— Я понимаю, — натянуто улыбнулась я в ответ. Что скажешь — лучше бы вам не знать, кого он выбрал? Боюсь вас разочаровать, но выбор ненастоящий? Какая же неудобно. Обычно мне не особо приходится врать и играть во время заданий, просто потому, что кто будет обращать внимания на прислугу и расспрашивать. А здесь...настолько откровенно врать, глядя прямо в глаза, оказалось сложно.

— Я не сомневалась в Ксандре и теперь ясно вижу, что он выбрал настоящий алмаз среди ярко сияющих стекляшек. Вы очень красивы, Линария. Не тем ослепительным блеском, что так часто привлекает взгляды окружающих в толпе, а истинным внутренним светом. Возможно, вы не столь вы-

деляетесь на их фоне, но если вглядеться в ваши черты, то оторвать взгляд уже будет невозможно.

— Вы преувеличиваете. Красота никогда не являлась моим главным достоинством.

— Красота бывает разной, — с уверенностью заявила женщина. — Поверьте мне, я при дворе насмотрелась на десятки леди различных достоинств. Впрочем, вы правы, что красота вовсе не главное. Даже то, что у вас весьма высокий статус не столь важно. Для меня имеет значение другое. Линария, скажите, вы любите Ксандра?

Не ожидала, что знакомство мы начнем именно с этого вопроса. И снова некрасиво подавилась, теперь уже глотком воды. Они во дворце убить меня решили столь нестандартными способами? Что я теперь должна отвечать?

Проще было бы сказать правду, что это лишь сделка между мной и императором. Но если бы это было возможно, то Ксандр посвятил бы императрицу в свой план. Вообще, чем меньше людей знает, что идея с помолвкой подставная, тем лучше. Но тогда мне заверять Ильясу в своей влюбленности в императора? Боюсь, моих актерских способностей будет недостаточно. Заявить, что это политический ход, который устраивает нас обоих? Во-первых, императрица, скорее всего, не поверит — ей лучше всех известно, как Ксандр хотел избежать такого исхода. Во-вторых, если все же поверит, это может обернуться против нас. Озабоченная благополучием пасынка императрица способна применить свое влия-

ние, чтобы расстроить помолвку. Не хватало, чтобы, помимо заговорщиков, еще и союзники мешались. Какой же вариант остается?

Самый сложный — говорить правду, но при этом изворачиваться песчаной гадюкой.

— Леди Ильяса, вы позволите быть с вами откровенной?

Императрица удивилась такому началу, но кивнула, чуть нахмурившись.

— Мне сложно рассуждать о понятии любви. В своей жизни самую сильную сердечную привязанность я испытывала лишь к отцу. Ксандр же… Я восхищаюсь им, как воином. Он немного пугает меня, как император. Он раздражает меня своим непробиваемым мужским упрямством. Но мне нравится, что он умеет признавать ошибки. И я определенно чувствую, что могу на него полагаться, с ним я ощущаю уверенность. Не могу сказать, любовь ли это, но определенно большее, чем я когда-либо испытывала к кому другому.

Вроде не соврала, но при этом польстила императору и дала императрице надежду. Пустую. Может быть, в другой жизни, если бы Ксандр оказался простым наемником или даже заказчиком не слишком высокого положения, я могла опасаться за свое сердце и, может быть, позволила себе попробовать и увлечься. Но в этой реальности пропасть между нами слишком широка, чтобы позволить забыть о ней хоть на миг.

— Благодарю вас за честность, Линария, — к моему удив-

лению, императрица улыбалась. — Признаться, я даже рада такому ответу. Меня удивила и насторожила скорость, с которой была организована помолвка. Я опасалась, что… Впрочем, неважно, — отдернула себя Ильяса.

Похоже, женщина подозревала, что эта помолвка неспроста и имеет отношение к творящимся проблемам. Поразительная интуиция. Или опыт выживания при дворе.

— Знаете, Линария, когда-то моя влюбленность начиналась примерно с таких же чувств. Поверьте, я знаю Ксандра, он во многом похож на отца. Думаю, вам недолго осталось гадать, настоящая ли это любовь или поверхностная заинтересованность, — улыбнулась она, но тут же посерьезнела. — И если вдруг вы поймете, что это лишь интерес, прошу вас, скажите об этом Ксандру сразу. Он не станет вас удерживать против воли. Мне бы не хотелось, чтобы его брак оказался несчастливым.

— Обещаю.

Можно поблагодарить императрицу за отличное обоснование нашего будущего разрыва. Ведь это могло стать проблемой — ладно император отпустит невесту, но вдруг его мачеха прикипит душой к невестке и решит ее вернуть? А теперь дали позволение отступить. Главное — не затягивать с расследованием.

— Но что-то мне подсказывает, что нам можно не опасаться подобного исхода, — вновь посветлела ликом женщина. — Ведь вы правы — Ксандр бывает просто раздражающе

и непробиваемо упрям, впрочем, как и все мужчины его рода. И он умеет добиваться своего.

— Даже не сомневалась.

— Впрочем, у умной женщины всегда найдутся свои способы склонить это упрямство в свою сторону, — лукаво подмигнула мне императрица.

Если и существуют, то мне они были неизвестны. Наверное, это оттого, что растил меня мужчина.

— Что же, тогда думаю, подготовку к свадьбе мы можем уже начинать. Дело это небыстрое, предстоит многое выбрать и обговорить, разослать приглашения…

Пока императрица перечисляла бесконечный список проблем, что ожидает меня впереди, мне с каждым мгновением становилось все грустнее. На это мне придется тратить время? Вместо того чтобы как можно скорее разобраться с заговорщиками.

— … Но, прежде чем все решать, давайте определимся с главным. Линария, какой вы сами видите свадьбу? Это прежде всего ваш праздник. Мне хотелось бы учесть ваши пожелания.

Мое пожелание, чтобы ее вовсе не было. Увы, его я высказать не могу.

— Хмм… Знаете, леди Ильяса, у меня нет никаких особых предпочтений.

— Как это? — угасла улыбка на лице императрицы. — А как же… цветовая гамма или, может, тематика? Вы хотите

украшения в виде цветов или магические иллюзии?

— Простите, леди Ильяса. Честно говоря, я не отличаюсь вкусом в деле организации приемов. С этим мне всегда помогали помощницы или служанки.

Лучше сразу признаться, может, тогда императрица возьмет все эти заботы на себя. Немного совестно заставлять ее взвалить это на себя, зная, что свадьба не состоится, но… Все вопросы к ее пасынку.

— Как же так… — искренне расстроилась женщина.

— Понимаете, моим воспитанием занимался отец. С самого детства меня готовили в правительницы, а потому больше внимания уделялось не светскому образованию и развитию вкуса, а государственному устрою.

Да простит меня Линария. Ведь ее как раз умудрились обучить и светским премудростям, и делам политическим, но я из себя такого изобразить не смогу.

— Что же… — вздохнула императрица, — видимо, это моя судьба…

Я подняла на нее недоуменный взгляд.

— Я так надеялась, что обзаведусь невесткой, с которой смогу, наконец, разделить интересы. Но увы, все дети, что окружают меня, чрезвычайно черствы, — с грустной улыбкой призналась она. — Императорская кровь сильна, и мои дети обладают присущими императорскому дому практичностью и упрямством. Кирании больше интересна магическая наука и исследования. Мне так и не удалось развить в

ней чувство прекрасного — она видит его лишь в строгих линиях формул.

Прозвучало как жалоба, но я-то видела скрытую материнскую гордость. По мне, так девочка правильно размышляла — магия ей пригодится для выживания во дворце куда больше, чем умение собирать букеты и подбирать наряды.

— А Кирасу интересны лишь приключенческие романы и тренировки, — продолжила жаловаться императрица. — Я надеялась, что может хоть с вами мне удастся найти общий язык…

— Простите, если разочаровала вас.

Но мне это только в плюс. Меньше вероятности, что императрица решит вернуть невестку, когда та откажется от брака. Да и цели понравится родственникам передо мной не ставили.

— Нет, что вы. Это даже к лучшему. Лишь очередной раз подтверждает, что Ксандр сделал правильный выбор. Вам знакомо бремя власти, а, значит, вы сможете разделить эти тяготы вместе с ним. Я, к сожалению, не могла этого сделать при всем желании, — задумалась императрица. — Да и не стремилась. Но вы не позволяйте себя задвинуть, Линария. Да, Ксандр упрям, но, в отличие от своего отца, умеет прислушиваться к доводам.

С этой его чертой я уже знакома. Именно из-за нее мне теперь предстоит определиться с любовными интересами самой леди Ильясы.

— Разговаривайте с ним, Линария, не замалчивайте ни обиды, ни претензии, и тогда все сложится хорошо.

— Благодарю за совет, леди Ильяса.

— Но все же, на правах свекрови, иногда я буду отнимать у него ваше внимание. Двор — важная часть политической жизни страны. С ним нужно уметь обращаться, читать его настроения, и никогда не стоит надолго оставлять предоставленным самим себе, — неожиданно серьезно заговорила императрица. — Я могу помочь вам поначалу, но вы должны научиться сами с ним обращаться. Иногда бывает достаточно провести лишь одно чаепитие, чтобы выяснить, какие мысли и настроения бродят среди придворных, и предупредить проблемы. Жены и дочери зачастую знают и замечают куда больше, чем думают мужчины.

— Поверьте, я это знаю.

Недаром столь лет наблюдала за халлисой Уранией. Эта женщина при дворе обладала едва ли не большим влиянием, чем ее муж, а он все-таки был главой службы безопасности.

— Не сомневаюсь. Не бойтесь и не переживайте, Линария. Я буду помогать вам, где смогу. Я и преданные мне люди, а таких при дворе достаточно. Поэтому первым делом, стоит познакомить вас с ними. Как вы смотрите на то, чтобы завтра поприсутствовать на моем чаепитии? Там соберутся все благородные леди, активно участвующие в придворной жизни и часто появляющиеся во дворце. Конечно, не всем из них я доверяю, но укажу, на кого можно обратить внимание.

— Буду рада, — выдавила я из себя улыбку.

Очередной светский прием. Ладно, зато, может, удастся узнать о ее поклонниках?

Некоторое время мы обсуждали прием. Она каждую неделю собирала леди, чтобы обсудить новости, договориться о проведении очередного торжественного мероприятия, поговорить о благотворительности — жизнь благородных дам, как она есть. И обладая достаточной внимательностью и проницательностью, императрица узнавала о внутренних делах семей. Мне на эти рассуждения оставалось только кивать — в подобных интригах я не была сильна. Наконец, Ильяса отметила мою отстраненность и сжалилась.

— На сегодня закончим, Линария, — мягко улыбнулась мне. — Я забыла, что вчера у вас выдался сложный вечер. А вам еще нужно подготовиться к завтрашнему дню — первое впечатление очень важно. У вас найдется подходящий наряд или прислать к вам моего портного?

— Его величество уже озаботился моим гардеробом, — заверила я женщину.

— Надо же, не ожидала такого понимания от Ксандра, — удивилась Ильяса. — Тогда можно не беспокоиться. Все, что от вас требуется, выглядеть столь же великолепно, как и на помолвке. А с остальным разберусь я.

— Благодарю за заботу, леди Ильяса.

— Не стоит. Мы все же почти семья. Идите отдыхать. А меня уже заждались фрейлины. Да, Линария, вам тоже при-

дется их себе выбрать. Советую завтра присмотреться к молодым незамужним леди. Посмотрите, кто вас заинтересует, а после я расскажу вам про них подробнее.

— Хорошо, леди Ильяса.

Еще не хватало радости. Если за мной станет ходить толпа вечно хихикающих и сплетничающих дам, я вообще ничего не смогу делать. Надо будет как-то обговорить этот момент с Ксандром.

Низкий поклон в сторону императрицы, и я спешу в сторону дверей — свобода. Не то чтобы Ильяса была плохой собеседницей, но затронутые сегодня темы мне были либо неинтересны, либо опасны. Увы, на какое-то время придется привыкать к такому — это не последний наш разговор.

Императрица оказалась права, за дверью ее ожидал целый десяток перемахивающихся веерами леди. Стоило им заметить меня, покинувшую покои императрицы, как они тут же склонились в реверансах.

— Ваше высочество, — выдохнули леди с разной степенью подобострастия, кидая на меня взгляды исподлобья.

— Леди, — изобразила я ответный поклон и поспешила сбежать.

Я уже почти покинула коридор, ведущий к покоям императрицы, когда почувствовала его — сверлящий затылок взгляд. Не просто интерес — почти ощутимую угрозу и неприязнь. Быстрый поворот головы и я успеваю ее заметить. Невысокая кудрявая брюнетка, чуть старше меня, в

платье со слишком глубоким вырезом, на мой взгляд. Леди была мне незнакома — ее не было среди поздравляющих нас с Ксандром на балу. И во время конкурсов мы не пересекались. Тогда откуда эта искренняя ненависть в ее взгляде? И было в ней что-то личное…

Это уже интересно… Кажется, мне будет о чем спросить вечером императора. И вопрос мой снова будет ему не слишком приятным.

***

Ксандр ко мне явился поздним вечером. К моему сожалению, не с пустыми руками.

— Изволит ли моя прекрасная невеста отужинать со мной? — уточнил он с улыбкой, передавая целую стопку резных шкатулок Линарии. Не ошибусь, если предположу, что там украшения, об отсутствии которых еще утром сокрушалась принцесса. Получите, радуйтесь. Даже отсюда вижу, каким любопытством горят глаза кронпринцессы — интересно ей посмотреть на родовые украшения императорского дома. Для меня же их единственный плюс состоял в возможных функциях защиты.

— Может быть, — хмыкнула я, проводив взглядом Линарию. — Если у вас найдется более весомый подарок.

— Моя леди желает подарок? — вспыхнули глаза императора. Мужчина протянул руку, и мне пришлось вложить в нее свою ладонь, которую тут же наградили поцелуем. — Одно лишь слово и любое ваше пожелание будет исполнено.

— Вы бы не разбрасывались такими обещаниями, — нахмурилась я.

— Я знаю, кому можно делать такие предложения, — усмехнулся Ксандр.

— Никому нельзя.

— Можно. Тому, кто, к сожалению, ничего от меня не хочет. Но все же, о каком подарке говорили вы?

— О самом ценном на данный момент — информации.

— Увы, здесь мне пока нечем вас порадовать, — вздохнул мужчина. — Мои люди начали собирать информацию, но это дело не одного дня. Тем более с учетом того, что мои родственники забрались довольно далеко от дворца. Единственное, что пока можно сказать с уверенностью — ни дяди, ни кузена последний год в столице не было.

— Понятно.

Ответ был ожидаем, хотя я понадеялась на мистические способности тайных служб империи. Но видимо, даже их недостаточно, чтобы быстро разжиться нужной информацией.

— Значит ли это, что теперь вы откажетесь со мной ужинать?

— Не говорите глупостей, — поморщилась я и первой шагнула к двери, ведущей в столовую. — Тем более что это, похоже, единственное время в течение дня, когда мы можем поговорить.

Да, это был небольшой упрек. Я благодарна за возмож-

ность передохнуть, но если каждый мой день будет состоять исключительно из общения с императрицей и придворными и вечернего подведения итогов с императором — я удавлюсь. Или сорвусь. Неизвестно, что хуже.

— Линария, мне жаль, что я не могу уделять вам должного внимания, — посерьезнел Ксандр. — Сегодня был действительно загруженный день. Мы отправляли по домам участниц отбора. На будущее знайте — если вам захочется поговорить, что-то узнать или просто увидеться — только скажите охране. Вас проводят в мой кабинет или в любое другое место, где я буду находиться, если это во дворце. Соответствующие распоряжения я уже отдал. И я всегда буду рад вашему визиту — лишний повод сделать хоть короткую передышку.

На мгновение мне стало неудобно перед ним. Естественно, что он все время чем-то занят. И, конечно, он ничуть не меньше моего мечтает разобраться с заговорщиками. Глупо винить его, что мне так тягостно в роли прохлаждающейся принцессы.

— Это вы меня простите. Бездействие и неизвестность меня утомляют. Хочется поскорее со всем разобраться.

Приняв руку императора, я проследовала за ним в столовую.

— Бездействие? — немного удивился мужчина, отодвигая для меня стул. — Мне сказали, вы сегодня встречались с императрицей. Я думал, вы начали обсуждение организации

свадебной церемонии.

— Подготовка списка дел для свадьбы утомляет меня еще больше. Даже одна мысль об этом вгоняет в тоску, — скривилась я, заставив императора рассмеяться.

— Вы говорили, организация торжеств не ваша сильная сторона, но я не думал, что настолько. Или проблема именно в тематике праздника?

— В том числе и в ней. И мне… неудобно обманывать императрицу.

— Такова доля правителя. Иногда приходится врать даже самым близким, — с мрачной задумчивостью заметил Ксандр. На мгновение меж нами повисло тягостное молчание. Но император чуть встряхнул головой и, улыбнувшись, протянул мне бокал. — Давайте не будем о плохом. За то, чтобы завтрашний день был лучше, чем сегодняшний?

— Да вы оптимист, — хмыкнула я, делая глоток.

— Только вместе с вами.

Его словам я не поверила ни на миг. С таким-то положением и историей оптимистом он точно не был. Но умело его разыгрывал. Чего только стоили эти заявления, что он ищет на отборе свою единственную настоящую любовь. А оказалось, что искал он заговорщиков. Словам политика никогда нельзя доверять. И только я об этом подумала, как он выдал очередное невероятное заявление.

— Если вы так страдаете от бездействия, то у меня есть к вам предложение. Можете оставить все дела по организации

свадьбы Ильясе и помочь мне. Думаю, такое время препровождение будет вам привычнее. Только скажите, какая сфера вас интересует, и уже завтра я познакомлю вас с соответствующим министром, — предложил император.

Я подавилась от неожиданности. Серьезно, эта семья решила меня довести. Из всех людей, чтобы именно Ксандр решил поделиться властью и ответственностью? После его истории это было действительно невероятно. И немного льстило. Может быть, я бы и занялась чем-то более полезным. Вот только… в отличие от настоящей Линарии, я ничего не смыслила в управлении страной. Единственная сфера, где я могла бы применить свои знания, — это обеспечение безопасности дворца. Но к этому меня так просто не допустят.

— Это очень щедрое предложение. Даже слишком. Боюсь, ваши министры вас не поймут, — попыталась я свести все к шутке.

— Если я отдам приказ, они послушают, — с ошеломляющей уверенностью заявил Ксандр. — Кроме того, почему бы не начать сразу вводить вас в курс дел в стране? Очередной повод показать заговорщикам, насколько я серьезен в своем решении, и как стремительно ускользает из их рук возможность занять трон, — с заметной угрозой в адрес неизвестных противников усмехнулся он.

— И все же, я вынуждена отказаться. И у меня уже важное задание: мне нужно присматриваться к императрице, чтобы определить ее поклонников. Будет сложно это сделать, не на-

ходясь рядом. Так что придется мне участвовать в свадебных приготовлениях.

— Как скажете, Линария. Но я от своих слов не отказываюсь. В конце концов, присмотреть за Ильясой может и кто-то из службы безопасности.

— Не стоит. Если к ней подбирается кто-то из заговорщиков, это может их насторожить.

— Надеюсь, что она все же окажется ни при чем, — мрачно заметил император.

А вот я бы не тешила себя ложными надеждами. И этот разговор напомнил мне кое о чем.

— Ксандр, я хотела уточнить, вы знакомы со всеми фрейлинами императрицы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.